

СОДЕРЖАНИЕ:

„Частныя соглашенія“.—Прошеніе украинскаго антрепренера г. Сабинина г. Министру Вн. Д.—Къ вопросу о театральныхъ агентахъ. I. *Актѣра П. Поплавскаго*. II. *Драматическаго артиста*.—Хроника.—Маленькая хроника.—Письма въ редакцію.—По провинціи.—Н. А. Римскій-Корсаковъ. *И. Кнзоровскаго*.—Памяти учителя. *В. Сенилова*.—Китайскій театръ. *М. Лежитскаго*.—Тамъ и сямъ. *И. Негорева*.—Казанскія письма. *М. Зельдоначи*.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: М. Климовъ, Д. Ренина, † Римскій-Корсаковъ (3 рис.), Изъ оперъ Римскаго-Корсакова (3 рис.), автографъ и факсимиле Римскаго-Корсакова, Къ статьѣ Китайскій театръ (2 рис.), Ф. Легаръ, Вальсъ изъ „Веселой вдовы“.

С.-Петербургъ, 15-го июня 1908 года.

Недавно состоялось постановленіе Общества драматическихъ писателей относительно предоставленія авторамъ права входить въ „частныя соглашенія“ съ театрами крупныхъ провинціальныхъ городовъ. Общество пошло по слѣдамъ Союза драм. писателей, съ весьма значительнымъ опозданіемъ. Рано или поздно, это должно было случиться, потому что пребываніе въ Союзѣ давало авторамъ слишкомъ значительныя преимущества. Впрочемъ, мы здѣсь не о томъ намѣрены говорить, что починъ дороже денегъ. Вѣроятно, Союзъ постарается расширить кругъ провинціальныхъ городовъ, гдѣ возможно „частное соглашеніе“, и спустя нѣкоторый промежутокъ времени, слѣдомъ вновь потянется окаменѣлое московское Общество. Но взаимная конкуренція Общества и Союза—вопросъ особый, весьма, кстати сказать, любопытный въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Сейчасъ насъ занимаетъ новое положеніе, которое создается для провинціального театра (пока лишь въ крупныхъ городахъ), благодаря постановленію Общества драм. писателей. Прямое послѣдствіе: возвышеніе расходовъ на оплату авторовъ. Косвенныя послѣдствія: а) затрудненіе конкуренціи театровъ и вообще, новый плюсъ въ смыслѣ капитализаціи театральныхъ предприятий и б) сокращеніе числа постановокъ.

Въ этихъ неизбежныхъ послѣдствіяхъ есть какъ хорошія, такъ и дурныя стороны. Трудно сказать, какихъ больше. Если, съ одной стороны, ясно, что сокращеніе числа постановокъ и отмѣна репертуарной „скачки съ препятствіями“ должны отразиться на художественной сторонѣ дѣла, улучшивъ постановки и поставивъ актеровъ въ болѣе нормальныя условія работы, то съ другой—сѣуженіе репертуара можетъ повести къ сокращенію труппы, числа театровъ, пониженію окладовъ, вытѣсненію мелкихъ предпринимателей, сосредоточенію театровъ въ рукахъ немногихъ антрепренеровъ, которымъ условія „оптоваго“ дѣла будутъ очень благоприятствовать...

Самая форма увеличенія авторскаго гонорара—„частное соглашеніе“—представляется намъ крайне неудобной для театровъ и едва ли отвѣчающей достоинству авторовъ. Это какое-то формальное узаконеніе торга съ переторжкой, причемъ одна сторона будетъ изыскивать способы, какъ бы побольше взять, а другая—какъ бы поменьше дать. Сильно разовьется коммисіонная агентура; въ городахъ, имѣющихъ два или болѣе конкурирующихъ театра, пьесы будутъ буквально продаваться съ аукціона, и часто будетъ такъ, что тотъ, кто больше дастъ и за кѣмъ останется пьеса, наихудшимъ и дешевѣйшимъ образомъ ее обставить.

Намъ думается, что проще было бы поднять гонораръ. Разъ Общество вступило на путь Союза,

ничто не мѣшаетъ выработать общую „конвенцію“ и установить повышенный тарифъ. Вѣдь это, въ концѣ концовъ, будетъ выгодно для большинства авторовъ, тогда какъ система „частныхъ соглашеній“ выгодна лишь для авторовъ сенсационныхъ новинокъ. Для театровъ же, т. е. для массы (а не отдѣльныхъ единицъ) антрепренеровъ, актеровъ и публики, безъ всякаго сомнѣнія, гораздо удобнѣе имѣть дѣло съ опредѣленнымъ, хотя бы и повышеннымъ гонораромъ.

Мы получили копію прошенія малорусскаго антрепренера Сабинина г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Прошеніе это заслуживаетъ вниманія сценическаго міра.

По условіямъ нашего малороссійскаго театральнаго дѣла, даже первокласснымъ труппамъ, посѣщающимъ большіе города, приходится въ теченіи года побывать въ 5—6 городахъ, а маленькимъ такъ въ 12—15. И въ каждомъ городѣ свои порядки. Прежде съ насъ взимали и за нарядъ полиціи и пожарныхъ произвольныя суммы, причемъ никогда мы на эти платежи не получали оправдательныхъ документовъ. Такіе поборы, въ такомъ дѣлѣ прежде, при 300 спектакляхъ въ году, доходили до 2000 руб., что ложилось тяжелымъ бременемъ на бюджетъ дѣла. Въ послѣднее время, благодаря просвѣщенному вниманію къ нуждамъ театра Вашего Высочайшаго превосходительства, за нарядъ полиціи уже почти, за рѣдкимъ исключеніемъ, нигдѣ не взымаются, но за нарядъ пожарныхъ приходится платить. Такіе платежи взымаются теперь въ Ростовѣ-на-Дону, гдѣ я пребываю со своей труппой. Имѣю честь при семъ приложить на усмотрѣніе Вашего Высочайшаго превосходительства пять росписокъ за 9, 10, 11, 12 и 13 мая с. г. Я позволю себѣ высказать свое мнѣніе. Если пожарные ставятся для охраны зданія, то если взыманіе этихъ денегъ законно, платить долженъ-бы владѣлецъ зданія; если для охраны публики, то уже во всякомъ случаѣ не дѣло театральнаго предпринимателя, обязаннаго дать публикѣ за уплаченныя ею деньги то, что оповѣщено афишей, охранять ее на свой счетъ отъ случайности. Исходя изъ вышеизложеннаго и не входя въ разсужденіе о законности такого побора, я прошу Ваше Высочайшее превосходительство объ отмѣнѣ такового повсемѣстно.

Къ вопросу о театральнхъ агентахъ.

I.

Позвольте высказать нѣсколько мыслей по поводу статьи о наймѣ актеровъ на мѣстахъ, помѣщенной въ № 21 вашего журнала.

Не смотря на то, что въ сказанной системѣ возможны злоупотребленія, какъ и во всякой другой, я думаю она есть самая правильная, естественная и исключаящая возможность осложненій, бывающихъ по приѣздѣ актера на мѣсто службы. Что можетъ быть проще: брать актера, увидавъ его на сценѣ? Эта система не новая, и величайшій знатокъ театральнаго дѣла въ провинціи, покойный П. М. Медвѣдевъ, такъ и поступалъ, но онъ не посылалъ агентовъ, а ѣздилъ лѣтомъ и смотрѣлъ актеровъ самъ. Если ему актеръ или пѣвецъ нравился, онъ, не справляясь о его рангѣ, велъ съ нимъ переговоры. Такъ имъ были найдены въ темныхъ углахъ провинціи многіе умершіе и еще живущіе, но увы заплывшіе жиромъ капралы столичныхъ сценъ, освѣщавшіе въ свое время русскую сцену своими талантами.

Осуществить эту систему по моему просто,—слѣдуетъ гг. антрепренерамъ послѣдовать благому примѣру П. М. Медвѣдева. При желаніи найти время на такую поѣздку антрепренеру не трудно, стоитъ только лишиться себя удовольствія сыграть нѣсколько любимыхъ ролей изъ стараго хлама. Большинство антрепренеровъ—актеры („на хорошія роли“). Набирая такъ труппу, антрепренеръ увидитъ актера

не въ показныхъ роляхъ, а въ проходномъ репертуарѣ, зачастую въ плохой обстановкѣ и въ плохомъ ансамблѣ и все это учесть при опредѣленіи актера годности для себя. Это тоже не маловажно. Даже многія столичныя „штучки“, отличающіяся только талантами „особаго рода“, все-таки импонируютъ благодаря ансамблю, обстановкѣ, тщательной и продолжительной подготовкѣ. Играть при всѣхъ этихъ условіяхъ не „штука“, какъ говорилъ П. Кичеевъ, а играть „Сѣверные богатыри“, когда въ первомъ актѣ вмѣсто сыновей Арнульфа, дружины Гуннара и дружины Сигурда стоятъ два оборванца въ равныхъ клеенчатыхъ крагахъ, надѣтыхъ на кальсоны, испанскихъ колетахъ и соломенныхъ пейзажныхъ шляпахъ, съ деревянными тесакими изъ „Измаила“, заткнутыми за поясъ на брюхѣ,—и оба они изображаютъ всѣ эти дружины и 6 сыновей Арнульфа, причѣмъ Арнульфъ долженъ вести разсказъ о похищеніи самому себѣ и Сигурду о немъ-же—при этихъ условіяхъ играть и произвести впечатлѣніе труднѣе.

Предложенная система набора труппы одна изъ мѣръ улучшенія театра въ провинціи. Подберите хорошихъ актеровъ, а остальное приложится вамъ. И главная причина, вызвавшая это письмо, устранится. Ищите актеровъ въ провинціи, всѣ столичные пришли оттуда же, и вы найдете людей, хоть и безъ талантовъ „особаго рода“, но за то съ истинными дарованіями. Въ Бюро всегда выигрываютъ специалисты по устройству ангажементовъ, но „ты на него въ банѣ“, т. е. на дѣлѣ погляди, тогда и не будетъ разочарованій. Я говорю, что теперь создается такое положеніе, что актеръ даже съ именемъ обреченъ вертѣться въ заколдованномъ кругу своихъ антрепренеровъ, знающихъ его на дѣлѣ, и антрепренеры для вѣрности предпочитаютъ брать извѣстныхъ имъ актеровъ, менѣе талантливыхъ, зная, чего отъ нихъ можно ожидать.

Такъ люди сами себѣ суживаютъ кругъ дѣятельности. Теперь антрепренеры имѣютъ даже по четыре театра, и разъ актеръ не его круга, онъ лишѣнъ возможности служить въ другихъ трехъ театрахъ. Предполагаемая система набора труппы устраняетъ это. Тогда уже нельзя будетъ ставить въ вину антрепренерамъ, что они выбираютъ актеровъ въ бюро и медленно, и долго, а потомъ требуютъ скорпіоновъ за свой неудачный выборъ. Актеръ отъ поста до сезона не дѣлается хуже, онъ остается тѣмъ же, чѣмъ и былъ. При новой системѣ методы воедѣйствія на антрепренеровъ будутъ иные, чѣмъ теперь,—парочка, завитые вихры, жирная пудра на лицѣ и бойкая рѣчь уже не помогутъ и истинно-талантливый человѣкъ наглядно обнаружится.

Актеръ И. Поплавскій.

II.

„Не питая, повидимому, довѣрія къ актерамъ,—читаю я въ журналѣ—г. Красовъ предполагаетъ обратиться къ антрепренерамъ за подтвержденіемъ правильности данныхъ актерами о себѣ свѣдѣній“. Да, вѣдь, это-же, господа, создать такую удобную почву для сведенія всякихъ личныхъ счетовъ между „хозяевами“ и „работниками“, какой до сихъ поръ не было еще. Заранѣе можно быть увѣреннымъ, что всѣ гг. „Молчалинскаго типа“ сразу сдѣлаются талантами, а хорошіе, способные артисты, но „типа Чацкаго“ превратятся въ бездарностей, или, что не лучше: будутъ аттестованы, какъ „безпокойные элементы труппы, не желательные въ дѣлѣ изъ-за сквернаго характера“. Къ такой оцѣнкѣ, мы знаемъ, прибѣгали и прибѣгаютъ нѣкоторые гг. антрепренеры для уничтоженія своихъ противниковъ, обидчиковъ и т. д., дѣлая это обыкновенно подъ шумокъ, по секрету якобы.

Нехорошая мѣра придумана г. Красовымъ: это именно такой случай, когда изъ двухъ мнѣній, никакъ не вывести третьяго—справедливаго.

Драматическій артистъ.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— К. Н. Незлобинъ снялъ московскій Интернаціональный театръ на пять лѣтъ, начиная съ сезона 1909—10 года.

— Тифлиссскій казенный театръ на зимній сезонъ сданъ дирижеру г. Эйхенвальду.

Дирекція, отдавая безплатно театръ, костюмы, декорации и другіе вечеровые расходы, субсидируетъ артистовъ, хоръ и оркестръ 15,000 рублями.

— На мѣсто уволеннаго послѣ ревизіи предсѣдателя управленія варшавскихъ правительственныхъ театровъ г. Гершельмана назначенъ г. Малышевъ.

— На мѣстѣ бывшаго сада „Помпей“ воздвигается новый большой театръ, рассчитанный, какъ говорятъ, на 1,200 мѣстъ. Театръ будетъ готовъ къ будущему лѣтнему сезону и снятъ подъ оперу г. Максаковымъ.

— Въ ночь съ 11-го на 12-ое іюня сгорѣлъ до тла ораніенбаумскій театръ, въ которомъ ставилъ спектакли г. Никольскій. 11-го состоялся опереточный спектакль—„Лиса Патрикѣвна“, давшій очень хорошій сборъ. Больше всѣхъ пострадалъ капельмейстеръ, супругъ Ризы Нордстремъ. Сгорѣла его нотная бібліотека, рояль и піанино фабрики Шредеръ, взятые имъ на прокатъ. Около 1,000 руб. потерялъ и г. Никольскій. Сгорѣлъ его гардеробъ. Труппа служила на разовыхъ и непосредственно отъ пожара не пострадала. Зданіе принадлежало Балтійск. дорогѣ и застраховано не было.

— Какъ намъ сообщаютъ, еврейская труппа г. Каминскаго въ значительной своей части обновлена. Приглашены лучшія силы еврейскаго театра. Въ будущемъ сезонѣ труппа снова пріѣдетъ въ Петербургъ. Чѣмъ давать средства на образованіе новыхъ еврейскихъ труппъ, еврейскіе капиталисты не лучше ли бы сдѣлали, если бы поддерживали уже существующее и отлично заявившее себя дѣло?

— А. Р. Кугель уѣхалъ за границу.

— Театральный клубъ понесъ кару: въ немъ запрещены игры. Это взысканіе, естественно, угрожаетъ перевернуть всѣ финансовыя предположенія и смѣты, и въ общемъ собраніи членовъ клуба рѣшено повременить съ вопросомъ о театрѣ. Насколько новое предпріятіе живо заинтересовало театральный міръ, видно изъ множества телеграммъ и писемъ, полученныхъ дирекціею. Можно однако думать, что все же нынѣшнимъ лѣтомъ будетъ приступлено къ постройкѣ театра.

— По словамъ газетъ, на зимній сезонъ въ „Пассажъ“ къ г. Новикову подписали контракты г-жа Пюнтковская, гг. Сѣверскій, Рутковскій и Кошевскій.

— Товарищество гг. Кирикова и Циммермана, связавшееся съ приносящимъ большой убытокъ театромъ „Неметти“, весь свой доходъ съ оперныхъ спектаклей Народнаго дома ухлопываетъ на покрытие дефицита отъ оперетки. Члены товарищества за май получили всего 30 к. на марку. Надо принять во вниманіе еще и крайнюю мизерность окладовъ, установленныхъ въ этомъ товариществѣ.

— Какъ намъ сообщаютъ, труппа г. Ге играла въ Бѣлградѣ съ 6 по 12 іюня. Изъ Бѣлграда труппа отправилась обратно въ Софію, по приглашенію Княгини для участія въ благотворит. спектакляхъ; въ Софіи пробудетъ до 17-го. Поѣздка закончится 25-го.

— Сезонъ театра Литер.-Худ. Общества откроется, какъ говорятъ, 27-го августа спектаклемъ въ честь Л. Н. Толстого.

— Новая, ничѣмъ неоправдаваемая несправедливость дирекціи казенныхъ театровъ. Уважаемый, интеллигентный, даровитый артистъ А. С. Черновъ, прослужившій *двадцать четыре* года въ Александринскомъ театрѣ, вынужденъ оставить казенную службу—и какъ водится, сюрпризомъ. Не дать дослужить сезонъ до полной пенсіи актеру, сыгравшему такъ много и владѣющему вполне своими способностями и дарованіемъ. Мило!

— Къ предстоящему сѣзду оперныхъ артистовъ. Несмотря на то, что оперныя предпріятія съ каждымъ годомъ въ провинціи сокращаются, притокъ пѣвицъ и пѣвцовъ значительно увеличивается. По наведеннымъ „Гол. Москвы“ справкамъ въ бюро, записанными значатся однѣхъ только сопрано 365; изъ этого числа два—три десятка бываютъ заняты ежегодно.

— Валетъ, столь прославившійся въ этомъ году за границей, подвергается въ настоящее время чисткѣ. Съ 1-го іюня уволены на пенсію 15 танцовщицъ и 3 танцовщика балета. Съ 10-го іюня освобождаются отъ занятій артистки: Рутковская, Галка, Зейфартъ, Вельсъ, Цалисонъ, Миронникова, Гиммельмаркъ, Черноруцкая, Валина, Потапенко и Клечковская; артисты: Прѣсняковъ 1-й, Михайловъ 1-й и Михайловъ 2-й.

Увольняются всѣ на пенсію въ 500 руб. въ годъ.

— Закончилась гастрольная поѣздка по провинціи В. Н. Давыдова. Дано въ общемъ 43 спектакля, взято около 30,000 р. В. Н. Давыдовъ получалъ 1,200 руб. въ мѣсяцъ и 15% съ валового сбора. Въ общемъ г. Давыдовъ получилъ 4,500 руб. Антреприза—гг. Вѣляевъ и Кручининъ—получила прибыли около 5,000 руб.

Московскія вѣсти.

— Открытіе новаго сада и театра попечительства о народной трезвости (на углу Ильинской улицы и Глазовскаго переулка) назначено на 22 іюня. Какъ садъ, такъ и театръ гораздо больше прежняго (въ Грузинахъ). Въ полузакрытомъ театрѣ, передъ сценой устроены платныя мѣста, болѣе чѣмъ на тысячу человѣкъ. Въ день открытія на сценѣ новаго театра пойдетъ въ первый разъ опера „Царская невѣста“. Кромѣ оперныхъ спектаклей, которые пойдутъ три раза въ недѣлю, будутъ даваться и драматическіе спектакли.

— Н. Д. Красовъ занятъ въ настоящее время реформой бюро. Недовольный уполномоченными Т. О., дающими въ бюро мало свѣдѣній, г. Красовъ, начиная съ предстоящаго зимняго сезона, ежегодно намѣренъ брать отпуски на два мѣсяца для поѣздки въ провинцію и для разъясненія уполномоченнымъ обязанностей, ознакомленія съ провинціальными артистами, владѣльцами театровъ, которые при сдачѣ театровъ обращались бы непосредственно въ театральное бюро за всѣми справками. Бюро же съ своей стороны будетъ давать самыя точныя справки объ арендаторахъ-антрепренерахъ.

* * *

† Н. А. Римскій-Корсаковъ. Въ дополненіе къ помѣщаемымъ въ этомъ номерѣ статьямъ о знаменитомъ композиторѣ заимствуемъ нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія изъ газеты „Рѣчь“.

Родившись 6 марта 1844 г. въ городѣ Тихвинѣ, новгородской губерніи, Н. А. выступилъ на композиторскомъ поприщѣ уже въ 1865 году. Въ этомъ году 19 декабря исполнялась въ концертѣ бесплатной музыкальной школы подъ управленіемъ М. А. Балакирева его первая симфонія—вмѣстѣ съ тѣмъ и первая русская симфонія, написанная молодымъ морскимъ офицеромъ во время его кругосвѣтнаго плаванія. И съ тѣхъ поръ его композиторская дѣятельность продолжалась почти непрерывно, обнаруживаясь во всѣхъ формахъ музыкальнаго сочиненія. Въ 1867 г. появляется его оркестровая фантазія „Садко“, первая русская симфоническая поэма, еще болѣе обратившая вниманіе свѣжестью и оригинальностью своей музыки на его талантъ. Къ тому же году относятся „Сербская фантазія“ и два смѣшанныхъ хора („О, гори лампада ярче“ и „Татарскій полонъ“), получившіе въ 1867 г. премію на конкурсѣ русскаго музыкальнаго общества.

Знаменательно для самобытнаго русскаго художника, какъ Римскій-Корсаковъ, что ни въ какихъ консерваторіяхъ онъ не учился и лишь въ началѣ своей дѣятельности пользовался содѣйствіемъ М. А. Балакирева, знакомство съ которымъ еще въ 1861 г. оказало на него въ высшей степени благотворное вліяніе, равно какъ и общеніе съ остальными членами кружка „Новой русской музыкальной школы“.

Похороны состоялись 11-го іюня на кладбищѣ Новодѣвичьяго монастыря. Тѣло покойнаго еще наканунѣ было привезено въ Петербургъ изъ имѣнія Любенскъ Варш. ж. д., гдѣ Н. А. скончался.

Московский артистъ Шароновъ за литургіей читаетъ Апостола. „Отче нашъ“ — въ композиціи покойнаго Н. А. было исполнено соединенными хорами Преображенскаго и Измайловскаго полковъ.

Возложена масса вѣнковъ: серебряный — „незабвенному первому предсѣдателю, — попечительный совѣтъ для поощренія русскихъ композиторовъ и музыкантовъ“, „народному пѣвцу русской музыки — отъ сестротѣцкаго симфоническаго оркестра“, отъ спб. консерваторіи, „почетному дѣйствительному члену — отъ союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей“, „незабвенному учителю и незамѣнимому другу — отъ глубоко благодарнаго А. Глазунова“, „отъ Императорскаго русскаго театральнаго общества“, отъ чрезвычайнаго аргентинскаго посланника, бывшаго ученика покойнаго, Донъ Эдуардо Гарсія Мансилла, отъ статсъ-секретаря Его Величества Танѣева, графа Шереметева и др. Гробъ сопровождала тысячная толпа.

* * *

О похоронахъ Н. А. Римскаго-Корсакова мы получили слѣдующія замѣтки:

На вокзалѣ Варшавской желѣзной дороги 10 іюня къ 3½ часамъ дня собрались друзья и поклонники умершаго композитора встрѣтить его брѣнные останки. Поѣздъ прибылъ съ опозданіемъ и публика хлынула къ салонъ-вагону, изъ котораго вышло нѣсколько высокопоставленныхъ лицъ. Неудомѣніе однако скоро разрѣшилось: тѣло покоилось въ сосѣднемъ товарномъ вагонѣ, запечатанномъ пломбой, съ неизбѣжной надписью „40 человѣкъ, 8 лошадей“ и еще нѣсколькими мѣловыми надписями подобнаго же характера. Невольно припомнилась встрѣча тѣла А. Чехова. Обидно было видѣть немногочисленную группу людей, сопутствовавшихъ праху. Гдѣ же тысячи, которые восторгались его дивными пѣснями. Гдѣ манифестировавшіе при его приснопамятномъ удаленіи изъ консерваторіи? По дорогѣ попался кинематографъ, снявшій процессію. Непріятно дисгармонировалъ внушительный нарядъ конной полиціи, участвовавшей въ шествіи. Предъ входомъ въ Консерваторію публики, впрочемъ, прибавилось, появились цвѣты...

Тѣло было предано землѣ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ согласно желанію покойнаго. Говорили, что такое желаніе, — быть похороненнымъ не въ Александровской лаврѣ, гдѣ лежатъ русскіе композиторы — было выражено покойнымъ. Монастырь лежитъ сравнительно далеко отъ центра. Мѣсто красивое. Много зелени и красивыя постройки соборовъ напоминаютъ декораціи нѣкоторыхъ картинъ „Вориса Годунова“ „Псковитянки“...

Вотъ, мѣсто вѣчнаго успокоенія. Публика плотнымъ кольцомъ окружила могилу. Послышались сдавленные рыданія. Чья-то роза полетѣла въ могилу. При опусканіи гроба говорили теплыя задушевныя слова. Прощается Глазуновъ. Его связываютъ съ покойнымъ близкія узы дружбы въ теченіе 28 лѣтъ. Читаетъ стихи. Тяжело и грустно. Нѣтъ никого, кто въ яркой, мощной рѣчи выяснилъ бы значеніе этихъ великихъ похоронъ. Вѣдь мы хоронимъ цѣлую эпоху роднаго искусства. Кончается недалекое прошлое и нѣтъ болѣе объединяющаго музыкальнаго центра, который тѣсно соединялъ народное музыкальное творчество съ культурнымъ общественнымъ движеніемъ Россіи.

Застучали молотки, закипѣла по близости жизнь. Небольшой кружокъ вокругъ могилы быстро таетъ. Взводъ полиціи виднѣется вблизи... Зачѣмъ? Здѣсь, на этомъ зеленомъ лужкѣ все спокойно. Вдали виднѣется городъ, дымчат фабричныя трубы. Голубое небо глядитъ сверху и солнце льетъ горячіе лучи...

С.З.

„Уваженіе къ почившему“.

Когда похоронная процессія проходила по Забалканскому пр., навстрѣчу вышелъ любительскій хоръ рабочихъ и ихъ дѣтей при городскихъ скотобойняхъ. Шествіе было остановлено, хоръ очень стройно исполнилъ подъ управленіемъ регента А. А. Филимонова пѣніе и съ пѣніемъ „Св. Боже“ проводилъ умершаго.

Интересно то, что только одинъ хоръ въ Петербургѣ и то хоръ любителей-рабочихъ засвидѣтельствовалъ незабвенную Николаю Андреевичу „свою“ вѣчную память.

Зубилько.

* * *

Въ Совѣтъ Театральнаго Общества поступило заявленіе отъ Армавирской труппы, копія котораго прислана въ нашу редакцію для помѣщенія въ журналѣ. Обстоятельства дѣла таковы. Набранная г. Сѣровымъ черезъ Бюро Т. О. труппа прибыла въ Армавиръ своевременно, но полиціею не разрѣшилъ спектаклей. Объ этомъ была отправлена въ Москву въ Бюро телеграмма на имя П. И. Сѣрова. Но телеграмма въ Москвѣ его не застала, т. к. онъ былъ уже въ дорогѣ и 11-го сего мая прибылъ съ братомъ своимъ М. И. Сѣровымъ и артистомъ В. В. Цвѣтковымъ. Хлопоты Сѣрова о разрѣшеніи спектаклей были также безрезультатны. Далѣе цитируемъ по заявленію: „12 утромъ Сѣровъ сказалъ приблизительно такъ: Господа! Дѣла у меня въ Майкопѣ плохи (тамъ у Сѣрова 2-ая антреприза). — Сами знаете, безъ хозяина домъ — сирота. Кромѣ того у меня нѣтъ съ собой денегъ, я всѣ истратилъ въ Москвѣ на авансы и въ дорогѣ, поэтому я рѣшилъ сѣздить въ Майкопъ, а здѣсь Цвѣтковъ все устроитъ. Я приѣду тамъ черезъ два. Со стороны труппы не было ни слова протеста.“

Въ ночь на 13 Сѣровъ уѣхалъ, оставивъ всѣхъ безъ гроша денегъ и поручилъ во что бы то ни стало устроить такъ, чтобы 20-го открылся сезонъ, даже если бы пришлось снять какое-либо другое помѣщеніе, причемъ всевозможные контракты, условія и т. п., которые пришлось бы заключить, поручилъ подписывать брату своему М. И. Сѣрову“.

На другой же день Цвѣтковъ и владѣльцы двухъ смежныхъ садовъ, Меликовъ и Кукарека (садъ Шато-де-Флеръ) сдѣлали условіе о ремонтѣ сада, удовлетворяющемъ требованіямъ полиціи и полиціею разрѣшилъ.

„Начались репетиціи. 13 утромъ приѣхалъ артистъ Ратмировъ, кончившій къ Сѣрову какъ актеръ и администраторъ. Цвѣтковъ предложилъ ему принять на себя веденіе хозяйственной части дѣла, но г. Ратмировъ отъ этого отказался, заявивъ, что у него нѣтъ надлежащихъ полномочій, — хотя афишу (приложеніе № 1) подписалъ. Афиша выпущена 17 мая, спектакль 20-го.“

18 мая Ратмировымъ была получена телеграмма (приложеніе № 2), гласящая: „Вы мой администраторъ. Начинайте. Дѣлайте все % % Меликову не платите моего приѣзда Буду суб-биту Сѣрову“.

Въ тотъ же день 18 мая кассиръ Ревкевичъ и М. И. Сѣровъ почему-то уѣхали въ Майкопъ. Имъ была вручена афиша для передачи П. И. Сѣрову, при этомъ, кстати сказать, М. И. Сѣровъ забралъ съ собой заключенныя съ гг. Меликовымъ и Кукарекой условія.

20-го мая открыли благополучно сезонъ. Послѣ 1-го акта была выпущена 2 ая афиша на 22 мая. (Приложеніе № 3). Послѣ 2-го акта г. Ратмировымъ была приглашена на сцену вся труппа и прочитана телеграмма (приложеніе № 4) слѣдующаго содержанія: „Глубоко извиняюсь. Объявляю форсъ-мажоръ. Можете ведите дѣло товариществомъ. Сѣровъ“.

РУССКАЯ ОПЕРА ВЪ ПАРИЖѢ.



Д. Л. Ренина—Ксенія въ „Борисѣ Годуновѣ“.

Объявили на 21 мая засѣданіе, поручивъ г. Ратмирову поставить въ извѣстность относительно этой телеграммы г. полицеймейстера.

21-го мая состоялось засѣданіе труппы въ полномъ составѣ. Предсѣдателемъ былъ избранъ К. Б. Танскій, секретаремъ Б. В. Цвѣтковъ. Двумъ этимъ лицамъ было поручено составить настоящее заявленіе въ Совѣтъ Об-ва.

Въ этомъ заявленіи артисты просятъ Совѣтъ признать поступокъ г. Сѣрова не добросовѣстнымъ и занести его на „черную доску“, а также поручить юрисъ-консульту Об-ва взыскать неустойки съ Сѣрова, при чемъ 15% съ общей суммы взысканія уступается Совѣту Об-ва на образованіе отдѣльнаго фонда для немедленнаго вспоможенія тѣмъ труппамъ, какъ въ данную минуту, принуждены голодать благодаря побѣгамъ „честнѣйшихъ антрепренеровъ“.

Въ этомъ же заявленіи труппа посылаетъ упрекъ артисткѣ г-жѣ Михайловой: „Получивъ приглашеніе г. Сѣрова, она въ день спектакля („Пробужденіе льва“), послѣ утренней репетиціи, несмотря на то, что стояла на афишѣ, бросила товарищей и выѣхала въ Майкопъ.“

Подписали заявленіе: Н. Ратмировъ, Ю. Вороновичъ, Вл. Волжинъ, Е. Провская, П. Ахматова, М. Брянская, Н. Милицинъ, К. Назимовъ, К. Богдановъ, М. Богданова, С. Гальскій, Б. Цвѣтковъ, К. Танскій, Е. Милицина.

* * *

Г-жа Речина, портретъ которой помѣщаемъ въ настоящемъ номерѣ, выступила въ Парижской Grand-Opéra въ „Борисѣ Годуновѣ“, исполнивъ съ большимъ успѣхомъ роль Ксеніи. Она ученица Решке и была рекомендована г. Дягилеву Фелією Литвинъ, давшей о молодой пѣвицѣ блестящій отзывъ. Любопытно, что г-жа Ренина до Парижской Grand-Opéra нигдѣ не подвизалась и выступленіе ея предъ требовательною по своему парижскою публикою является, вообще, ея первымъ сценическимъ дебютомъ. Это значительно увеличиваетъ значеніе успѣха. По отзывамъ слышавшихъ г-жу Ренину въ Парижѣ, она общается много.

* * *

„Буффъ“. Серію бенефисовъ открылъ г. Полонскій, поставившій „Веселую вдову“. Эту оперетку перевидаль весь Петербургъ и всѣ знаютъ, какъ играетъ г. Полонскій роль посланника. Куплеты, исполняемые г. Полонскимъ, обогатились новыми современными сюжетами—о лигѣ свободной любви, о Дю-Лю, о провалѣ оперы Церетели и др.

* * *

Крестовскій театръ. Въ драматическомъ театрѣ Крестовскаго сада идетъ „Полтавскій дядюшка“ гг. Ярона и Пальм-скаго. Въ роли дядюшки типиченъ г. Разудовъ-Кулябко—и

гримомъ, и акцентомъ, и грубоватымъ, но отнюдь не шаржированнымъ тономъ. Въ женскомъ персоналѣ выдѣляется г-жа Ильина-Петросьянъ. Она хорошо ведетъ сцены сентиментальнаго кокетства, но сгущаетъ краски и форсируетъ звукъ голоса въ комическихкихъ мѣстахъ. Слѣдовало бы вести эти сцены мягче. Вообще же, какъ можно судить, г-жа Ильина-Петросьянъ—артистка со способностями. Пьеса идетъ, въ общемъ, гладко и нравится публикѣ.

Въ закрытомъ театрѣ дивертисментъ обновленъ нѣсколькими номерами. Все же старые номера—японскіе жонглеры и гимнасты и г-жа Дулькевичъ—лучше всѣхъ новыхъ. Г-жа Дулькевичъ, если бы ей удалось отдѣлаться отъ нѣсколько крикливаго всхлипыванія—рѣшительно интересная исполнительница цыганскихъ романсовъ. Фразировка у нея такая чистая, какъ фортепіанныя ноты perlés. Много чувства и теплоты, красивое филированіе на ріано. Пѣвица совершенствуется, и это приятно отмѣтить.

* * *

Новый лѣтній театръ. Репертуаръ возобновляемыхъ оперетокъ пополнился поставленной 10 іюня опереткой Зуппе „Модель“ („Натурщица“).

Г-жа Пюнтковская (Колетта) играетъ роль натурщицы съ самоотверженной добросовѣстностью и въ картинѣ „Фрина передъ судомъ“, раскрывая плащъ, остается, что называется, „безъ ничего“. Хорошо спѣла пѣсенку во 2-мъ актѣ. Живо и весело играетъ роль газетчика г. Рутковский. Мало комизма въ исполненіи г. Звягинцева роли колбаснаго фабриканта. Недурны г-жа Свѣтлова—вдова и г-жа Потапчина—ея дочь. Совершенно безпомощенъ г. Людвиговъ (художникъ).

Смотрѣлъ еще разъ „Сказки Андерсена“. Исполнители прежніе, за исключеніемъ исполнительницы роли птичницы, перешедшей отъ г-жи Тамары къ г-жѣ Свѣтловой. Надо сказать правду, что отъ этой замѣны нисколько не понизился общій, въ общемъ весьма недурной, ансамбль. Г-жа Свѣтлова ведетъ эту роль въ мягкихъ тонахъ, и создаетъ, на сколько это возможно въ опереткѣ, живое лицо. О. К.

* * *

Дачные театры.

Станція Удѣльная. Театръ здѣшняго общественаго собранія снятъ на все лѣто преподавателемъ пѣнія г. Сонки. Каждое воскресенье будутъ разыгрываться учениками г. Сонки отрывки изъ оперъ. 8-го іюня состоялся первый изъ намѣченныхъ ученическихкихъ спектаклей. Были поставлены: 3-я и 4-я картины изъ оп. „Русалка“, сцена изъ 2-го дѣйствія „Гугенотъ“, и дуэтъ для баса и баритона изъ оп. „Пуритане“. Всѣ участвующие проявили весьма старательное отношеніе къ дѣлу, но заслуживающихъ особаго вниманія голосовъ, за исключеніемъ баса г. Швеца, показано не было. Недурный, правда, матеріалъ у г-жи Монской (колоратурное сопрано), но пока еще на поставленный. Публики на спектакль было много.

Луга. Репертуаръ со дня открытія 18-го мая: „Трильби“, „Новое поколѣніе“, „Власть плоти“, „Непогребенные“, „Ночь г-жи Монтессонъ“, „Ножъ моей жены“ (оба послѣдніе фарсы шли по 2 раза). Въ ближайшемъ времени идутъ: „Артуръ Рафльсъ“, „Гусарская лихорадка“, „Жизнь падшей“. Сборы хороши. Успѣхъ имѣютъ очередные балы-monst'ry подъ управленіемъ арт. Импер. театровъ Л. Исаева.

„Дубровка по Невѣ“. 15-го іюня въ мѣстномъ дачномъ театрѣ открывается сезонъ „вернувшейся изъ Манчжуріи“ Б. А. Рославлевъ. Для открытія идетъ „Первая муха“. Въ помощь мѣстнымъ дачникамъ г. Рославлевымъ для постоянного участія приглашены на разовые артисты: г-жи Александровская, Глѣбова, гг. Волхонскій, Чарнецкій, Чаровъ. Дальнѣйшій репертуаръ: „Весенній потокъ“, „Бѣшенныя деньги“, „Женитьба Бѣлугина“ „Свадьба Кречинскаго“, „Склепъ“ и др.



Письма въ редакцію.

М. г. Позвольте выразить черезъ посредство Вашего журнала отъ лица сценическихъ дѣятелей глубокую благодарность Александру Александровичу Левицкому за предоставленіе имъ ежедневно десяти бесплатныхъ обѣдовъ нуждающимся сценическимъ дѣятелямъ. (Контрамарки на полученье таковыхъ выдаются до 12 ч. дня въ Бюро Т. О. по письменному или личному заявленію на имя управляющаго).

Желая облегчить сценическимъ дѣятелямъ лѣтнее пребываніе въ городѣ, по инициативѣ же Александра Александровича дирекція „Акваріума“ предоставила бесплатный входъ въ садъ и театръ всѣмъ сценическимъ дѣятелямъ (по удостовѣреніямъ Т. О. или членскимъ билетамъ). Такое внимательное товарищеское отношеніе Александра Александровича Леви-

каго заслуживаетъ полнаго уваженія и благодарности, что и просили меня выразить гг. сценические дѣятели.

Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи управляющій Бюро И. Р. Т. О. Н. *Красовъ*.

М. г. Въ отвѣтъ на обращенные ко мнѣ вопросы и въ предупрежденіе возможныхъ произвольныхъ толкованій, позвольте при посредствѣ Вашей газеты сообщить слѣдующія причины настоящаго временнаго перерыва въ дѣятельности Передвижнаго театра: 1) Внезапная болѣзнь Н. Ф. Скарской, потребовавшая продолжительнаго леченія; 2) Общее переутомленіе сотрудниковъ театра, не прерывавшаго работы съ 1905 г., времени своего основанія и 3) Практическое значеніе перерыва въ видахъ реорганизациі нѣкоторыхъ сторонъ дѣятельности театра.

Перерывъ рѣшенъ мнѣніемъ большинства сотрудниковъ и опредѣленъ срокомъ съ 28 апрѣля по сентябрь, когда артисты вновь съѣдутся въ Петербургъ, какъ для обычнаго участія въ спектакляхъ общедоступнаго театра при Народномъ домѣ гр. С. В. Паниной, такъ и для подготовительной работы къ очередному сезону Передвижнаго театра (съ Великаго поста 1909 г.).

Пр. и пр. Главный режиссеръ перваго Передвижнаго драмат. театра *И. П. Гайдебуровъ*.

Р. С. Прошу провинціальныя газеты городовъ, на которые распространялась дѣятельность Передвижнаго театра, перепечатать настоящее письмо.
1908. 1 іюня. Крымъ.

М. г. Не откажите помѣстить въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ нѣкоторыя свѣдѣнія о нашемъ товариществѣ въ виду ложныхъ слуховъ о прогарѣ дѣла, проникшихъ даже въ печать. Оперное товарищество подъ моимъ управленіемъ начало свои спектакли съ 1-го октября въ западномъ краѣ, постъ—въ Сумахъ и Черниговѣ; съ Пасхи мы посѣтили слѣдующіе города: Полтава, Кременчугъ, Елизаветградъ, Александровскъ, Бердянскъ, Таганрогъ. Въ настоящее время играемъ въ Новочеркасскѣ въ городскомъ клубѣ. Съ 6-го іюня начинаемъ играть въ Воронежѣ. Заканчиваемъ наше турнѣ 1-го іюля, отдыхаемъ нѣкоторое время и съ конца августа начинаемъ свою дѣятельность.

Примите увѣреніе въ уваженіи *М. Шшаева*.
Новочеркасскъ, 26 мая.

М. г. Не откажите дать мѣсто слѣдующему заявленію: уже недѣли три распространяются слухи о „сѣздѣ оперныхъ дѣятелей“, созываемомъ по инициативѣ арт. Имп. т. г. Донского, будто-бы разсылающаго циркулярныя приглашенія на этотъ сѣздъ, назначаемый въ августъ. Во-первыхъ, очевидно, далеко не всѣ оперные артисты извѣщаются, такъ какъ не получили такого приглашенія ни я, ни другіе оперные пѣвцы, съ которыми я встрѣчался, а во-вторыхъ, что собственно, по моему мнѣнію, главное: если г. Донской дѣйствительно взялъ на себя инициативу созвать артистовъ для совместной работы, то было бы желательно собраться не въ августъ, а въ Великомъ посту, въ Москвѣ, когда по традиціи, туда пріѣзжаютъ почти всѣ сценические дѣятели. Великій постъ мнѣ кажется наилучшимъ временемъ для такого сѣзда. Думаю, что найдутся многіе изъ нашей корпорациі, согласные съ моимъ мнѣніемъ, такъ какъ, чѣмъ больше соберется артистовъ, тѣмъ продуктивнѣе будетъ работа.

Прим. и пр. Артистъ русской оперы *А. С. Ермаковъ*.

М. г. Въ № 19 Вашего уважаемаго журнала, въ составѣ труппы г. Путяты въ г. Брестъ-Литовскѣ, помѣщена моя фамилія. Въ началѣ поста н. г. я, дѣйствительно, велъ переговоры съ г. Путята, но въ настоящее время служу въ Грозномъ у А. Л. Загарова.

Прим. и пр. *Александръ Семеновичъ Любимъ*.

М. г. Въ 22-мъ № „Театра и Искусства“ помѣщена корреспонденція изъ Саратова за подписью *К. С.* Очень прошу Васъ удостовѣрить, что авторъ ея не я. А во избѣжаніе того, чтобъ сообщенія г. *К. С.* не приписывались мнѣ и мои ему, я дальнѣйшія свои „Писма изъ Саратова“ и просто „Саратовъ“ буду подписывать полной фамиліей.

Примите увѣреніе въ уваженіи *К. Саргазановъ*.

М. г. „Къ свѣдѣнію гг. предпринимателей и представителей театр. т-ствъ“ такъ было озаглавлено письмо представ. т-ва г-жи Тонковой-Славяновой и г. Кузнецова въ № 21 журнала „Театръ и Искусство“. Въ письмѣ сообщалось о неблаговидности почти всѣхъ артистовъ труппы, о честныхъ словахъ и т. п.



Мих. Климовъ

М. Климовъ, лауреатъ Слб. Консерваторіи по дирижерскому классу.

Не касаясь всего сказаннаго, не разбираясь въ правдивости письма, я только желаю исправить ошибку г-жи Тонковой-Славяновой. Никакихъ честныхъ словъ я не давалъ никому и никогда, а потому не могъ ихъ и нарушить. Съ самаго же начала дѣла, видя полную его непрочность, не желая вовсе участвовать въ хорахъ, т. к. за неимѣніемъ послѣдняго г-жа Тонкова-Славянова очень настойчиво предлагала его замѣнить артистами, пріѣхавъ пѣть не въ хоръ, а на отвѣтственный лирическій репертуаръ, я просилъ представителей товарищества меня немедленно освободить отъ дѣла. На всѣ просьбы я отвѣчалъ категорически и только уступилъ, оставаясь еще на двѣ недѣли, чтобы товарищество за этотъ срокъ могло бы найти себѣ другаго тенора. На послѣднемъ засѣданіи, которое было послѣ двухъ недѣль, я подтвердилъ свое рѣшеніе и такъ какъ срокъ прошелъ—я считалъ себя свободнымъ. На другой день я оставилъ товарищество. Вотъ какъ было лично со мной. Что касается второй части письма, то это очень оригинально. Оказывается, намъ уже не нужны гг. музыкальные критики. Теперь представители дѣлъ (артисты поющіе въ своихъ же дѣлахъ) могутъ критиковать своихъ, товарищей и себя. Забавно!

При семъ присылаю письмо г-жи Тонковой-Славяновой, доказывающее правду моихъ словъ.

Пр. и пр. *В. Н. Домаръ*.

Малехкая хрехика.

*** Въ газетѣ „Пятигорское Эхо“ напечатана довольно минеральная рецензія о первомъ спектаклѣ труппы С. И. Крылова въ Пятигорскѣ (шла пьеса Потапенко „Высшая школа“).

„Въ пьесу вложена идея въ смыслѣ тенденціи для разрѣшенія общихъ проблемъ“. „Авторъ снабдилъ свое произведеніе сильными сценами, которыя нѣсколькими штрихами иллюстрируютъ душевное состояніе героевъ и ихъ взаимное чувственное правое отношеніе“. „Г. Тугановъ провелъ свою роль горячо и съ нервной подвижностью—немного мѣшаетъ ему темнота, перемѣна душевнаго состоянія продѣлывалась имъ очень рельефно“. Отъ такихъ рецензій, надо полагать, Нарзанъ если не сбѣжитъ, такъ скиснетъ...

*** „Приазов. Край“ полемизируетъ съ представительницей гастроллирующаго въ Ростовѣ-на-Дону товарищества петербургскихъ балетныхъ артистовъ г-жей Сѣдовой. Газета выражаетъ желаніе, чтобы балетные спектакли шли съ приличнымъ оркестромъ и въ приличной обстановкѣ, а г-жа Сѣдова письмомъ въ редакцію даетъ „недовольнымъ“ слѣдующій совѣтъ:

„Посоветую лицамъ, которымъ не нравятся здѣшнія обстановки и оркестръ, пріѣхать къ намъ въ Петербургъ“.

Безъ возмѣщенія г-жей Сѣдовой путевыхъ расходовъ...

*** Сгорѣлъ Ораніенбаумскій театр. Исчезла, можно сказать, реликвія... Не можемъ въ точности сказать, когда этотъ театръ былъ построенъ, но онъ уже старъ, очень старъ... Когда-то онъ былъ главнымъ частнымъ драматическимъ лѣтнимъ

театромъ, успѣшно конкурируя съ Павловскимъ. Долгое время его держалъ покойный Зазулинъ, еще дольше покойный Со-сновскій, потомъ владычествовалъ г. Казанскій. Въ этомъ те-атрѣ петербургскіе старожилы видѣли Ермолову, Южина, Ки-селевскаго, Рыбчинскую, Гламу-Мещерскую, Петипа, Гореву, Волгину и мн. др.—всѣхъ во времена юности, молодости и свѣ-жести. Наибольшаго процвѣтанія театръ достигъ при Соснов-скомъ. Въ тѣ поры поѣздъ изъ Петербурга въ Ораніенбаумъ тащился 2 часа, но спектакли обставлялись такъ интересно, что находилось много охотниковъ кататься въ Ораніенбаумъ на спектакль. Первые представленія нѣкоторыхъ популярныхъ пьесъ состоялись въ Ораніенбаумѣ. Назовемъ хотя бы „Ольгу Ранцеву“...

Старый, почтенный театръ... Кто его не зналъ изъ петер-бургскихъ театраловъ? Кто не заглядывалъ въ полуразвалив-шуюся отъ ветхости кассу, гдѣ торговалъ „кассиръ Борисъ“? Все—думъ... Слава, во-первыхъ; деревянные театры—во-вторыхъ.

*** Благодаримъ новымъ распоряженіямъ, музыкантамъ пав-ловскаго оркестра—евреямъ, въ большинствѣ случаевъ, уче-никамъ консерваторіи, не разрывая жить въ Павловскѣ, и они вынуждены ежедневно на ночевку уѣзжать въ Петер-бургъ. Чтобы не опоздать къ поѣзду, *andante* упраздняется...

По провинціи.

Аннерманъ. Спектакль—„Свадьба Кречинскаго“—В. Н. Да-видова въ его родномъ городѣ, гдѣ онъ не былъ 27 лѣтъ, со-провождался шумными овациями. Его встрѣчали представители городского общественнаго управленія и лит.-артист. кружка, интеллигенція и земляки-старожилы. Послѣдніе не выпуска-В. Н. изъ объятій, кричали: „Ты наша радости!“ „Ты наша гордость!“ Цвѣточнымъ подношеніямъ не было конца. Литера-турно-артистическій кружокъ чествовалъ В. Н. какъ своего старѣйшаго члена, поднесъ ему адресъ.

Астрахань. Играющая въ саду „Аркадія“ оперетка г. Лив-скаго пробудетъ здѣсь лишь до 15 го іюня.

Воронежъ. Съ 1-го іюня въ лѣтнемъ театрѣ город. сада начала играть драматическая труппа В. А. Крамоллова. Въ составѣ ея вошли: г-жи Дальская, Зырклевская, Кривцова, Кундасова, Ольгина, Свѣтлова, Сербская, Уральская, Шорни-кова; гг. Ардовъ, Бахметьевъ, Бережной, Гаринъ, Егорьевъ, Крицковъ, Любимовъ-Ланской, Невѣровъ, Петипа, Романовъ, Трхановъ, Уральскій. Кромѣ того приглашена А. А. Лачи-нова. По понедѣльникамъ и субботамъ назначены общедоступ-ные спектакли. Для перваго спектакля поставлена была „Из-мѣна“, прошедшая въ общемъ удовлетворительно. Сезонъ продлится до 1-го августа.

В. Род-къ.

Звенигородъ. Актерская безцеремонность. Труппа г. Глѣба Ростова дала здѣсь три спектакля. 30-го мая труппа ставила „Преступленіе и наказаніе“. Пьеса привлекла не мало пуб-лики. Но каково было негодованіе послѣдней, когда г. Рос-товъ, по окончаніи 4 дѣйствія заявилъ, что игра прекра-щается, такъ какъ „артисты ожидаютъ извозчики, и они могутъ опоздать къ поѣзду на Умань“.

Казань. На открытой сценѣ Панаевского сада (шантанъ) за кулисами вывѣшено объявленіе о томъ, что запрещается за кулисами и въ уборныхъ ругаться нецензурной бранью; виновные въ 1-й разъ штрафуются, во 2-й разъ лишаются служеб.

Газета „Волжск. Листокъ“ рекомендуетъ эти правила об-ратить на самого режиссера г. Николаева.

„Ежевечерно съ начала представленія и до конца за ку-лисами раздается какая-то вахханалія ругательствъ г. Нико-лаева, дикихъ, пьяныхъ, неумѣстныхъ ни на какой сценѣ, до-пустимыхъ развѣ только въ притонѣ самаго низшаго пошиба“.

— 15-го іюня—почти на мѣсяцъ ранѣе предполагаен-наго срока—заканчивается здѣсь свои спектакли украинская труппа подъ управленіемъ г. Шатковскаго. Виною этому убійственно плохіе сборы. Отсюда труппа ѣдетъ въ Симбирскъ.

— Заявленіе о желаніи снятъ на будущій сезонъ гор. театръ подано артистомъ А. И. Каширинымъ.

Кисловодскъ. У насъ уже сообщалось, что заключившій договоръ съ г. Литвиновымъ представитель опернаго товари-щества г. Боголюбовъ отказался привезти оперу, Г. Литви-новъ въ настоящее время пригласилъ развѣзжающее по про-винціи кооперативное оперное товарищество. Съ 1-го іюня въ Кисловодскѣ начались драматическіе спектакли товарищества подъ управленіемъ г. Боуэра. Несмотря на то, что лѣчебный сезонъ уже открылся, курсовой публики почти нѣтъ, и спек-такли проходятъ при незначительныхъ сборахъ.

Кіевъ. Въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ въ театрѣ „Со-ловцовъ“ предполагается возстановитъ воскресные спектакли съ лекціями по примѣру истекшаго года.

— Труппа Н. К. Садовскаго въ будущемъ зимнемъ сезонѣ, снова будетъ играть въ Кіевѣ, въ театрѣ о-ва грамотности.

Для зимняго сезона предположены къ постановкѣ цѣлый рядъ переводныхъ пьесъ: „Богъ Помсти“ Шолома Аша, „Нора“ Иб-сена, „Моральность пани Дульской“ Запольской, „Въ городѣ“ Юшкевича. Спектакли труппы г. Садовскаго начнутся въ Кіевѣ въ среднихъ числахъ сентября. Съ 1-го іюля труппа будетъ играть въ Екатеринодарѣ, затѣмъ въ Новороссійскѣ и Черниговѣ.

Кременчугъ. На зимній сезонъ театръ переданъ нынѣшней арендаторшей г-жей Аничковой г. Лихтеру.

Ростовъ-на-Дону. Пожаръ театра „Аполло“. 8-го іюня въ 2 часа въ театрѣ А. Ф. Швама „Аполло“ отъ неясной причины произошелъ пожаръ.

Огонь совершенно уничтожилъ зимній театральныи залъ. Въ верхнемъ этажѣ дома расположены номера, въ кото-рыхъ жили артисты и артистки „Аполло“. Среди нихъ под-нялась суматоха. Всѣ устремились спасать свои пожитки и выбрасывали ихъ въ окно, на улицу.

Лѣтнюю эстраду для музыкантовъ, сцену и квартиру г. Швама удалось отстоять. Очень пострадали артистки и артисты театра.

Директоръ же шантана, г. Швама, по его словамъ, остался чуть ли не нищимъ. Имущества у него было на 40—50 тыс., а застраховано всего въ 12 тыс. руб. Кромѣ того, уничто-женъ шантанъ въ самый разгаръ сезона.

До 300 чел. служащихъ Швама остались безъ дѣла.

Саратовъ. Дирижеромъ въ оперную труппу г. Мандельштама на зиму приглашенъ бывшій капельмейстеръ оркестра тер-скаго казачьяго войска І. А. Труффи.

Симферополь. Здѣсь закончились спектакли драматической труппы А. В. Коралли-Торцова и съ 6-го іюня начались опер-ные спектакли товарищества подъ управленіемъ Н. Н. Бого-любова.

Ташкентъ. Здѣсь недавно легализовано драматическое об-щество „Волна“, которое начинаетъ свое существованіе арти-стическимъ турнѣ. Общество „Волна“ сняло на шесть спек-таклей театръ въ Самаркандѣ и тамъ, съ 1-го іюня, начнетъ свои гастроли, въ теченіе одной недѣли поставитъ шесть пьесъ: „Король“, „Внѣ жизни“, „Волна“, „Фарисей“, „Злая яма“ и „Доходное мѣсто“. Весь персонажъ „Волны“ состоитъ изъ 17 чело-въ.—8 мужчинъ и 9 женщинъ. Режиссерская часть поручена г. Воронину.

Тирасполь. Намъ пишутъ: „Спектакли драм. труппы Н. И. Лашковой-Вербинской, вслѣдствіе плохихъ сборовъ, прекра-тились. Антрепренерша исчезла, оставивъ труппу на произ-воль судьбы“.

Харбинъ. Драматическая труппа г. Арнольдова объявила три рядовыхъ—28—30 мая представленія—новой пьесы Л. Анд-реева „Царь-голодъ“.

Харьковъ. По окончаніи опереточныхъ спектаклей въ театрѣ сада „Тиволи“ будетъ гастролировать малорусская труппа Суходольскаго.

Ялта. Дирижировать симфоническимъ оркестромъ пригла-шенъ г. Эйхенвальдъ, закончившій на-дняхъ въ Москвѣ фор-мирование оркестра.

Одесса—Екатеринославъ—Симферополь. Намъ пишутъ: „За 5 спектаклей (съ 1-го по 6 іюня) оперное товарищество арти-стовъ кіевскаго городского театра подъ управленіемъ и ре-жиссерствомъ Н. Н. Боголюбова взяло 2,632 р., т. е. по 126 руб. 40 к. на кругъ“.

Товарищество играло съ 1-го мая по 1-ое іюня въ Екате-ринославѣ, гдѣ за 30 спектаклей было взято 16,700 р., т. е. по 557 р. на кругъ.

Съ 6-го по 20-ое іюня товарищество играетъ въ Симфе-рополѣ, съ 20-го по 1-ое іюля въ Севастополѣ, а затѣмъ предполагается поѣздка въ Кисловодскъ. Составъ труппы: г-жи Калиновская, Петровская, Де-Вось-Соболева, Долженко, Ратмирова, Ардъ, Дельмасъ, Лелина; гг. Арцимовичъ, Лазаревъ, Селявинъ, Витковскій (тенора), Бочаровъ, Гладковъ, Андреевъ, Ковалевскій (баритоны), Гвалтьеро-Боссе, Тихоновъ, Гавриловъ (басы), Мацкевичъ, Левинъ, Ивановъ. Капельмейстеръ Я. А. Позенъ. Режиссеръ Н. Н. Боголюбовъ. *В. Д. Гейманъ.*

Ж. А. Римскій-Корсаковъ.

Умеръ Римскій-Корсаковъ. Не стало вѣщаго баяна русской музыки. Страшная, невознагра-димая потеря—тѣмъ болѣе тяжелая, что, вѣдь, на смѣну ему никого нѣтъ.

Всѣ одинаково смертны—геніи и бездарности, великіе и ничтожные, знатные и бѣдные. Отъ ког-тей смерти никому не спастись и въ этой ея неиз-



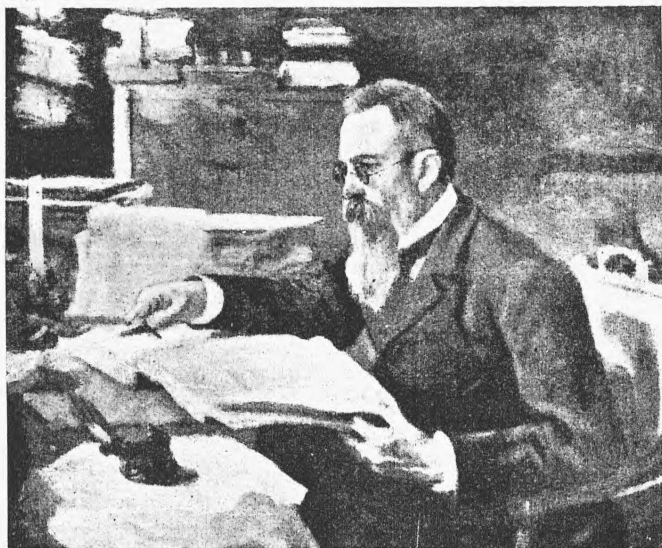
† Н. А. Римскій-Корсаковъ.
(Съ послѣдней фотографіи).

бѣжности заключается ея великая примиряющая сила. Для живущихъ остается, кромѣ того, утѣшеніе—преемственность задачъ. На погостѣ отжившаго, красою юною сіяя, расцвѣтаетъ молодая жизнь и прахъ тлѣнія заростаетъ свѣжими побѣгами новаго поколѣнія. Смерть физическая и смерть духовная далеко не однозначащи. Но когда старое старится, а молодое не растетъ—есть отъ чего въ отчаяніе придти. И въ этомъ весь ужасъ нашего бесплоднаго, худороднаго времени. Николай Андреевичъ воспиталъ цѣлое поколѣніе. Все, что есть лучшаго въ современной русской музыкѣ, выросло подъ его вліяніемъ, непосредственнымъ или косвеннымъ. Но онъ не создалъ ни одного равнаго себѣ. И это не потому, что Римскіе-Корсаковы рождаются вѣками, а потому, что крупные художники создаются общими условіями эпохи. Самъ Римскій-Корсаковъ тѣмъ и великъ, что онъ является типичнымъ представителемъ самой блестящей изъ нашихъ культурныхъ эпохъ—шестидесятыхъ годовъ.

У насъ не было Ренессанса съ его гуманизмомъ. Наоборотъ, именно время нашего пріобщенія къ цвѣтушей западной культурѣ, при Петрѣ Великомъ, было періодомъ самаго дикаго озвѣренія нравовъ. Сороковые годы создали только ковчегъ, въ лицѣ Московскаго Университета, куда спаслись немногія «особи», какимъ-то чудомъ уцѣлѣвшія среди ужасовъ николаевского режима. Лишь освободительное движеніе шестидесятыхъ годовъ, пробудившее въ русскомъ обществѣ высокіе альтруистическіе порывы, возродило Россію къ новой жизни, въ духѣ гуманитарныхъ идей. Все охвачено было жаждою обновления. Всѣ классы прониклись великодушными стремленіями. Всѣ признавали единственное спасеніе въ переустройствѣ всей жизни на началахъ соціальной справедливости. Идеи принудительнаго отчужденія земель не толкали дворянство въ объятія безпросвѣтной реакціи. Привилегированныя

учебныя заведенія конкурировали съ университетами, выпуская изъ своихъ стѣнъ просвѣщенныхъ дѣятелей. Не сохраненіе во что бы то ни стало старой неправды, а именно полное отъ нея отрѣшеніе, коренной разрывъ съ тяжелымъ прошлымъ составляли господствующій лозунгъ общества. И закипѣла творческая работа. Реформа слѣдовала за реформою. Все перестраивалось, въ соотвѣтствіи съ новыми понятіями.

Колоссальный подъемъ духовныхъ силъ русского общества не могъ, конечно, не отразиться въ литературѣ и искусствѣ. Рядомъ съ соціально-политическимъ зодчествомъ началось чрезвычайное напряженіе интеллектуального и художественнаго творчества. Русская наука украсилась именами блестящихъ ученыхъ. Литература обогатилась рядомъ замѣчательныхъ шедевровъ. Наша скульптура, въ лицѣ Антокольскаго, подарила міру изумительныя произведенія. Русская живопись смѣло и безрепетно двинулась по новымъ путямъ, открывая широкіе и свѣтлые горизонты. Не могла отстать отъ общаго движенія и музыка. Отъ робкаго дилетантизма она сразу перешла къ полному господству надъ художественнымъ матеріаломъ, доступному только исторически сложившемуся искусству. Откуда вдругъ взялось это необыкновенное мастерство письма, богатство узоровъ и роскошь красокъ? Какимъ образомъ создались эти технические блескъ, эта широта замысла и великолѣпіе формъ въ странѣ, гдѣ вчера еще все было такъ примитивно, убого, безпомощно? Непонятно, непостижимо. И если переходъ отъ Верстовскихъ, Варламовыхъ, Титовыхъ прямо, безъ промежуточныхъ ступеней, къ Глинкѣ является необъяснимою тайною, то еще болѣе удивительнымъ представляется внезапное рожденіе цѣлой плеяды замѣчательныхъ мастеровъ, владѣющихъ всѣми чарами своего искусства съ удивительною свободою. Единственное объясненіе — творческій размахъ шестидесятыхъ годовъ. Великія національныя движенія творятъ чудеса, вызывая къ жизни дремлющія силы духа, напрягая народный гений до крайнихъ предѣловъ. Въ сущности, мы до сихъ поръ еще живемъ за счетъ капитала, пріобрѣтеннаго въ освободительную эпоху, движемся силою толчка, даннаго въ пору высшаго напряженія духовныхъ силъ. И вотъ почему намъ особенно дорогъ незабвенный Нико-



Н. А. Римскій-Корсаковъ.
(Съ картины В. А. Сѣрова.)



Сцены изъ „Млады“ Римскаго-Корсакова.

лай Андреевичъ. Онъ былъ послѣднимъ обломкомъ великой эпохи. Онъ олицетворялъ въ себѣ одинъ изъ самыхъ цвѣтущихъ періодовъ нашей общественности, полный высокихъ порывовъ, стремлений и чаяній. Онъ впиталъ въ себя весь идеализмъ, весь экстазъ, весь героическій духъ освободительнаго движенія.

Для него служеніе искусству было органической потребностью духа.

Всѣмъ своимъ существомъ онъ слился съ искусствомъ въ одно цѣлое. Они стали неотдѣлимы. Творчество было для него наслажденіемъ, упоеніемъ, исполненіемъ внутренняго призванія. Онъ пламенѣлъ весь въ огнѣ художественныхъ переживаній. Въ музыкѣ для него не было смысла въ жизни.

Міръ звуковъ былъ его святыней, культомъ, религіею.

Этому божеству онъ поклонялся съ трепетомъ умиленія, съ самоотверженіемъ праведника. Святость настроенія онъ вносилъ, вообще, во всѣ стороны дѣятельности. Съ какимъ любовнымъ участіемъ относился онъ къ своимъ ученикамъ! Какая глубокая преданность къ друзьямъ и соратникамъ по искусству! Сколько трогательнаго въ его заботливости о произведеніяхъ Мусоргскаго и Бородина, которыхъ онъ додѣлывалъ, инструментовалъ и, вообще, сдѣлалъ достоинствомъ искусства! Безъ Римскаго-Корсакова «Борисъ Годуновъ», напримѣръ, или «Князь Игорь» до сихъ поръ валялись-бы въ портфелѣ, какъ рукописный матеріалъ. Какая чистота побужденій во всѣхъ его дѣйствіяхъ! Окруженный интригою и сплетнями, онъ самъ былъ далекъ отъ всего низменнаго. Онъ жилъ для искусства и искусствомъ. Человѣкъ и художникъ сливались въ немъ воедино съ удивительною гармоніею. Напрасно принято думать, что талантъ и характеръ не имѣютъ между собою связи.

Истинный художникъ будетъ обязательно отличаться высокою нравственныхъ стремлений. Ибо что въ художникѣ цѣнно, какъ не душевный идеализмъ, согревающий все его творчество сердечною теплою? Въ этомъ смыслѣ, Николай Андреевичъ былъ художникъ съ ногъ до головы. Онъ весь, со своею иконописною наружностью, лучился въ ореолъ нравственной чистоты. Недаромъ дѣйствовалъ онъ такъ обаятельно на все окружающее. Его ученики и друзья прямо благоговѣли передъ нимъ, а музыкальная Россія привыкла преклоняться предъ нимъ, справедливо видя въ немъ своего духовнаго вождя. И онъ дѣйствительно стоялъ во главѣ русской музыкальной жизни, не только какъ композиторъ и наставникъ, но и какъ общественный дѣятель. Всѣмъ памятно, какъ смѣло и просто, безъ всякой рисовки и позы, онъ бросилъ перчатку самодурствующей бюрократіи за ея безсердечное отношеніе къ молодежи. Съ другой стороны, едва-ли можно считать случайностью, что застрѣльщикомъ великой борьбы за освобожденіе явился именно художникъ, вскормленный лучшими соками освободительной эпохи. Я никогда не забуду, съ какимъ эпическимъ спокойствіемъ выдерживалъ онъ единоборство съ лютымъ врагомъ и съ какою глубокою умиротворенностью души принималъ онъ восторженные привѣтствія всѣхъ слоевъ русскаго общества. Въ пылу жестокой схватки легко было впасть въ трагическій тонъ или увлечься потокомъ лирическихъ изліяній. Но онъ, какъ сказочный богатырь, стоялъ спокойно и несокрушимо, величаво отражая удары злобствующихъ мракобѣсовъ. Въ этомъ сказалась вся художественная индивидуальность Николая Андреевича. Онъ и въ музыкѣ не былъ ни лирикомъ, ни трагикомъ, а всѣми фибрами своей души тяготѣлъ къ эносу. Народный эносъ—вотъ гдѣ онъ жилъ своими грезами и помыслами.

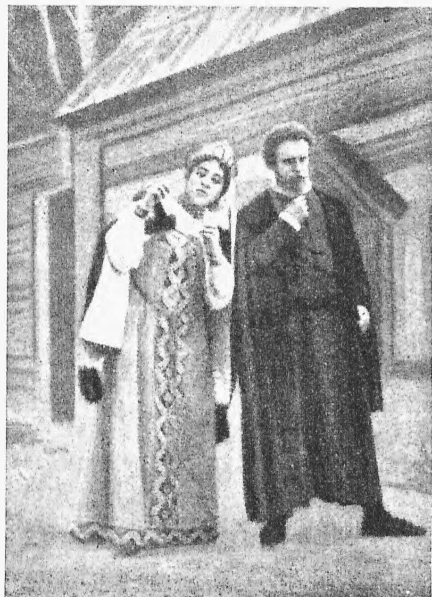
Въ мірѣ сказочныхъ существъ онъ чувствовалъ себя, какъ въ родной стихіи. Онъ понималъ наивный лепетъ былинъ и проникался поэтическимъ міросозерцаніемъ первобытнаго человѣка.

Близость первобытнаго человѣка къ природѣ заставляетъ его одухотворять мертвый міръ, придавая неодушевленнымъ предметамъ черты чувствующаго и мыслящаго существа. Но оживить бездушную природу не подъ силу даже самому пылкому воображенію. Вотъ почему сказочный эпосъ такъ поражаетъ своимъ величавымъ спокойствіемъ. Страданія одухотворенной вещи только призракъ страданія. Радость неодушевленнаго предмета только воображаемая радость. Эти горести и утѣхи могутъ слегка волновать, но захватить, потрясти, наполнить душу дикимъ отчаяніемъ или бурнымъ ликованіемъ они не способны.

Муза Римскаго-Корсакова, пропитавшись поэтическимъ міросозерцаніемъ первобытнаго человѣка, точно также была созерцательною по преимуществу. Спокойная и уравновѣшенная, она взидала на міръ изъ объективной дали. Бѣшеные пароксизмы мятущейся души, судороги страсти, экзальтація неукротимыхъ порывовъ, упоеніе сладостныхъ восторговъ были ей недоступны. Огмечивавъ себя сверхъестественный міръ, она замкнулась въ причудливой фантастикѣ. Это не была фантастика романтика Берлиоза или Вебера. Это былъ именно сказочный эпосъ и, при томъ, русскій эпосъ. Но въ этой области Римскій-Корсаковъ былъ всемогущъ. Онъ владѣлъ всѣми волшебствами музыкальной живописи. Его художественная палитра сверкала всѣми цвѣтами радуги. По роскоши и яркости оркестроваго колорита, онъ не уступитъ величайшему изъ инструментаторовъ—Берлиозу, съ которымъ его еще сближала другая черта—*мякая*

красочность. Расписной узоръ фантастики Римскаго-Корсакова былъ чуждъ всякой лубочности. Нѣжная душа его не терпѣла грубости. Недаромъ онъ такъ тяготѣлъ—особенно въ послѣдніе годы—къ Моцарту.

Значеніе Римскаго-Корсакова, какъ профессора, пожалуй, не уступить плодотворности его композиторской дѣятельности. Въ теченіе многихъ лѣтъ



Г. Кравченко—въ роли Бомелія и г-жа Фриде—въ роли Любаши. „Царская невѣста“ Римскаго-Корсакова.

онъ былъ единственнымъ въ Россіи музыкальнымъ центромъ, около котораго сосредоточивались всѣ лучшія молодыя силы. Его авторитетъ и личное обаяніе сплавляли всѣ живые элементы въ одну дружную семью, объединенную общностью музыкальныхъ идеаловъ.

Уже одно то, что дѣйствительность не могла противопоставить этой группѣ никакого другого кружка, показываетъ ея жизненные силы и глубокіе корни въ реальной почвѣ. Можно раздѣлять или отвергать теоретическіе идеалы этой группы. Это—дѣло вкуса. Но игнорировать ее невозможно. Съ нею необходимо считаться, какъ съ *единственною* реальною силою.

И то обстоятельство, что общепризнаннымъ главою этого единственного кружка безсмѣнно, въ теченіе долгаго ряда лѣтъ, состоялъ Римскій-Корсаковъ, нагляднѣе всего показываетъ яркость его художественной индивидуальности.

Какъ могучій дубъ среди мелкаго молодняка, онъ высылся въ теченіе многихъ лѣтъ. И вотъ неожиданной грозой его снесло. Широкий стволъ не даетъ болѣе прохлады. Подъ густою листвою не укрыться путнику, застигнутому ненастьемъ. Свѣжіе соки не утолятъ жажды. Какъ не скорбѣть надъ такою утратою?

Да, не скоро оправится музыкальная Россія отъ неожиданной катастрофы. Смерть такихъ людей, какъ Николай Андреевичъ, — великое національное бѣдствіе.

И. Кнорозовскій.



Памяти учителя.

Неожиданное извѣстіе о смерти нашего геніальнаго композитора Н. А. Римскаго-Корсакова встревожило весь музыкальный міръ. Правда, онъ давно уже былъ боленъ. Но, за послѣднее время, стало извѣстно, что больному значительно лучше. Первый припадокъ грудной жабы случился съ Н. А. на страстной недѣлѣ. Вскорѣ, со второго на третій день Пасхи, повторился второй. Это грозное предзнаменованіе заставило больного соблюдать строгій режимъ жизни. Всѣ занятія были оставлены, установлена была особая діета и предписано полное спокойствіе. Отъ него удаляли все, что могло бы его раздражать или волновать. Между первымъ и вторымъ припадкомъ покойный пробовалъ еще читать партитуры, заниматься. Теперь и это было ему воспрещено. Настойчиво проведенный строгій образъ жизни далъ значительное улучшеніе. У родныхъ явилась надежда, что катастрофа отдалена надолго. Увы, этимъ надеждамъ не суждено было сбыться. Болѣзнь грудной жабы развилась на почвѣ склероза, возникшаго 18 лѣтъ тому назадъ. Его пользовалъ извѣстный терапевтъ проф. Пастернакскій, который предписалъ ему не переутомляться. Но энергичный композиторъ не могъ обречь себя на бездѣйствіе и попрежнему отдавалъ всѣ свои силы творчеству, педагогической дѣятельности. Будучи отъ природы крѣпкой натурой, Н. А. отличался большою мускульною силой. Въ былые годы, напримеръ, онъ во время купанія дважды переплывалъ широкую рѣку. Усиленная работа и переутомленіе вызвали незамѣтно склерозъ артерій, а затѣмъ на этой почвѣ появились и признаки удушья.

Болѣзнь подкрадывалась медленно и незамѣтно, но Н. А. не унывалъ. Всегда бодрый и жизнерадостный, онъ не любилъ разговоровъ о смерти или потустороннемъ мірѣ. Къ этимъ вопросамъ Н. А. относился съ большимъ равнодушіемъ. Припоминаю, по этому случаю, одинъ разговоръ съ нимъ о буддизмѣ и его религіозной системѣ. Н. А. выразился въ томъ смыслѣ, что, вообще, подобныя теоріи нужны для тѣхъ, кто не можетъ безъ нихъ жить. „Но,—прибавилъ онъ—можно жить и безъ всякихъ подобныхъ системъ“.

Лѣто проводилъ покойный композиторъ почти всегда въ своемъ имѣніи, въ небольшой усадьбѣ „Любенскѣ“, въ 15 верстахъ отъ станціи Плюсса Варшавской жел. дороги. Значительно оправившись отъ припадковъ, Н. А. переѣхалъ туда 21 мая вмѣстѣ со своей семьей, предполагая оттуда поѣхать за границу. Плохія дороги отъ станціи до усадьбы повліяли немного на его здоровье и, по приѣздѣ на мѣсто, съ нимъ былъ небольшой припадокъ, скоро прошедшій отъ вспрыснутаго морфія. Въ среду, 4-го іюня состоялась свадьба его вто-



„Псковитянка“ Римскаго-Корсакова. Г-жа Хрѣнникова — въ роли княжны Ольги Токмаковой.

рой дочери Н. А. съ молодымъ композиторомъ М. О. Штейнбергомъ. Въ это время стояли сильныя жары и Н. А. чувствовалъ себя хорошо. По вечерамъ онъ долго сидѣлъ на балконѣ, днемъ гулялъ и дышалъ чистымъ воздухомъ, ходилъ по предписанію врачей медленно, а поднимаясь на лѣстницу и совсѣмъ медленно, останавливаясь на каждой ступени. Въ день своей кончины онъ чувствовалъ себя прекрасно, долго сидѣлъ и разговаривалъ о семейныхъ дѣлахъ. Бесѣда шла, между прочимъ, о перемѣнѣ петербургской квартиры, причемъ больной выразилъ желаніе имѣть квартиру ниже, чтобы не затруднять себя подъемомъ на лѣстницу. Говорилъ онъ со своимъ зятемъ Штейнбергомъ, о давно задуманномъ и теперь уже приходящемъ къ концу трудѣ — „Учебникъ инструментовки“. Въ



Н. А. Римскій-Корсаковъ—флотскій офицеръ.

этотъ вечеръ погода сильно перемѣнилась, предчувствовалась буря, барометръ палъ, температура понизилась.

Для больныхъ грудью подобная атмосферическая перемѣна вообще вредна и тяжело отражается на ихъ здоровьи. Напряженіе грозного электричества вліяетъ на кровообращеніе и сердечную дѣятельность. Н. А. долго не спалось. Чувствуя тревожное состояніе мужа, супруга композитора вышла и сообщила дѣтямъ. Въ комнатѣ они застали своего отца сидящимъ на кровати, сдѣлали ему впрыскиваніе морфія и осторожно перенесли въ рядомъ стоящее кресло. Видя, какъ слабо сталъ дѣйствовать морфія, Н. А. еще попросилъ: "Скорѣе морфія... морфія!" Второе впрыскиваніе мало помогло и, не приходя въ сознаніе, композиторъ скончался черезъ десять минутъ. Смерть послѣдовала отъ кровоизліянія въ сердцѣ. Былъ второй часъ ночи. Разразилась сильная гроза съ ливнемъ, захватившая въ своемъ районѣ и столицу. Точно сама природа содрогнулась предъ ужасами страшной катастрофы.

Трудно въ бѣглой замѣткѣ всесторонне оцѣнить значеніе Римскаго-Корсакова въ русской музыкальной литературѣ. Этотъ свѣточъ нашего искусства въ теченіе почти полувѣка вліялъ на развитіе и вкусы русскаго музыкальнаго міра, какъ своими произведеніями, такъ и убѣжденною проповѣдью новыхъ идей.

Рядъ его шедевровъ въ области оперной литературы обновилъ нашъ репертуаръ и довелъ оперную технику до совершенства, соперничающаго съ современной западной оперой. Незабвенныя "Снѣгурочка", "Псковитянка", "Садко", "Царская невѣста", "Сказаніе о Китежѣ" и другія оперы будутъ долго украшеніемъ нашего репертуара. Его симфоническія произведенія: "Антаръ", "Шехерезада", "Садко" не уступаютъ, по красотѣ, лучшимъ шедеврамъ міровой музыкальной литературы.

Но онъ не ограничивался трудомъ надъ своими собственными произведеніями. Онъ съ любовью отдавалъ свои силы тѣмъ изъ собратьевъ по искусству, которые въ этомъ нуждались. Благодаря этому, мы получили возможность слышать въ достойной оправѣ почти всѣ произведенія Мусоргскаго. Н. А. ихъ значительно исправилъ и переинструментовалъ. Иначе, произведенія Мусоргскаго, нынѣ столь цѣнныя, и понынѣ лежали-бы подлѣ спудомъ, изъ-за техническихъ несовершенствъ этого весьма одареннаго, но мало образованнаго композитора. Творческая плодовитость Римскаго-Корсакова удивляла всѣхъ: за послѣдніе годы, чуть не каждый изъ нихъ радовалъ насъ большой новинкой. Педагогическая дѣятельность его обширна, она воспитала новое поколѣніе молодыхъ музыкантовъ, которые заявили себя на многихъ поприщахъ. Не говоря уже о Глазуновѣ, его главнымъ и достойнымъ преемникъ по искусству, мы назовемъ изъ композиторовъ: Аренскаго (†), Лядова, Черепнича, Ипполитова-Иванова, Акименко, Золотарева, Соколова, Витоля, Крыжновскаго, Виклера, Блуменфельда, Штейнберга, Чернова, Стравинскаго, Гнѣсина, Галковского и др. *). Многіе изъ нихъ занимаются тоже педагогической дѣятельностью и даютъ основательно знающихъ свой предметъ полезныхъ музыкантовъ-работниковъ на народной нивѣ.

*) (Отъ ред. Авторъ этой статьи также принадлежитъ къ числу многообѣщающихъ учениковъ покойнаго.

Написанный Р.-Корсаковымъ "Учебникъ по гармоніи", выпущенный много лѣтъ тому назадъ, до сихъ поръ остается главнымъ пособіемъ при изученіи гармоніи у русской учащейся молодежи. Ясность, простота взглядовъ, даже догматичность учебника, являются необходимыми устоями для воспитанія слуха и развитія основнаго гармоническаго мышленія у начинающаго музыканта. Являясь центромъ музыкальной жизни, Н. А. живо интересовался всей окружающей жизнью и съ рѣдкой отзывчивостью реагировалъ на всѣ музыкальныя движенія. Взгляды его отличались прямолинейностью и онъ никогда не стѣснялся ихъ высказывать, не обращая вниманія на общественное положеніе того лица, о которомъ шла рѣчь. Въ его художественно-общественной дѣятельности не было компромиссовъ. За это всѣ, особенно знавшіе его лично, высоко его цѣнили. Ни тѣни заискиванія, угодничества или чинопочитанія не было въ его отношеніяхъ къ людямъ. Идя всегда и вездѣ на проломъ, онъ имѣлъ въ свое время много враговъ, которые постепенно таяли и превращались въ его почитателей. Онъ поступалъ такъ, какъ говорилъ, и всякій зналъ, что его слово будетъ дѣломъ.

Честность и неподкупность его убѣждений была поразительна. Горячо и нервно отзываясь на каждый вопросъ, онъ, благодаря своей опытности и логичности, скоро разрѣшалъ дѣло. Во всѣхъ разногласіяхъ и неурядицахъ молодые музыканты обращались къ нему и онъ своей авторитетностью, какъ третейскій-судья, примирялъ стороны.

Въ наше время исканія новыхъ идеаловъ, такъ красиво было видѣть сѣдого могикана, этого великаго старика, служившаго всю свою жизнь стойко и вѣрно своимъ идеаламъ.

Вѣчная слава баяну русской земли.

В. Сениловъ



Автографъ и факсимиле Римскаго-Корсакова.

Китайскій театръ.

(Очеркъ).

Настоящій очеркъ не представляетъ изслѣдованія о китайскомъ театрѣ, а лишь личныя впечатлѣнія, вынесенныя мною во время короткаго пребыванія въ Гиринь въ періодъ русско-японской войны въ 1905 г. Спеціальныя обязанности поглощали все время, и китайскому театру возможно было удѣлить лишь часы досуга; естественно, что и впечатлѣнія не отличаются полнотой и, быть можетъ, случайны. Ко всему этому нужно прибавить, что мой переводчикъ, хотя по-русски говорилъ и очень хорошо, но былъ необразованъ, и по многимъ вопросамъ о китайскомъ театрѣ не могъ быть мнѣ полезнымъ.

Данный очеркъ построенъ на впечатлѣніяхъ гиринаго театра. Упомянутіе о харбинскомъ театрѣ частный случай, и точныхъ свѣдѣній о харбинскомъ театрѣ у меня не имѣется.

I.

Устройство театра: партеръ, сцена, уборная.

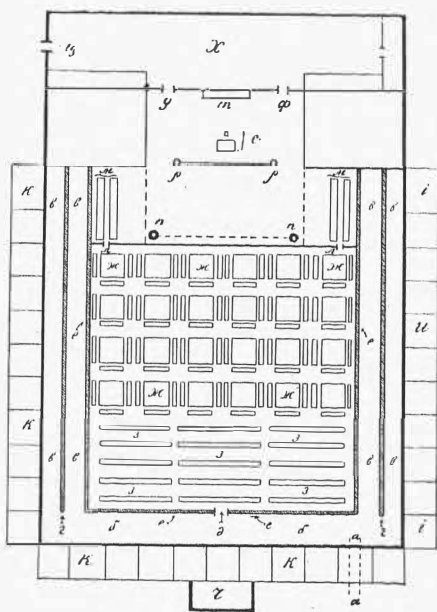
По внѣшнему виду, зданіе китайскаго театра мало чѣмъ отличается отъ другихъ китайскихъ построекъ; правда, онъ выше ихъ, но при тѣсномъ

расположеніи зданій и при узкихъ гириныхъ улицахъ, это не бросается въ глаза. Наши театры, въ большинствѣ случаевъ, каменные, часто передъ театромъ разстилается площадь; фасадъ, по возможности, украшается колоннами, скульптурными произведеніями: архитектуру театровъ стараются приблизить къ архитектурѣ храма. Ничего подобного не представлялъ китайскій гириный театр: не то домъ, не то большой деревянный сарай; фасадъ выходитъ въ тѣсную грязную улицу, сплошь застроенную низкими одноэтажными лавками. Въ періодъ дождей улица представляетъ сплошное болото, какъ, впрочемъ, и большинство гириныхъ улицъ.

Насколько европейскіе театры, по возможности, обставляются роскошно, настолько китайскій бѣдно. Въ китайскомъ театрѣ нѣтъ никакого убранства; сцена, ложи, столбы, перила не крашены и отъ времени почернѣли, полы грязны и со щелями; пыль предоставляютъ вытирать зрителямъ собственными халатами; впрочемъ, публику, видимо, это нисколько не тревожитъ.

При входѣ въ театръ, вамъ бросается въ глаза довольно обширный залъ, сплошь уставленный маленькими китайскими квадратными столиками; вокругъ столика съ трехъ сторонъ поставлены узкія китайскія скамейки, на которыхъ сидятъ зрители; четвертая сторона столика, обращенная къ сценѣ, остается незанятою. Столики такъ густо поставлены, что между ними пройти можно лишь съ трудомъ. Во время представленія на эти столики зрителямъ подается чай, арбузные сѣмечки, закуски, сласти.

Такъ какъ мѣста не нумерованы, то они занимаются зрителями по усмотрѣнію: кто пришелъ раньше, тотъ садится ближе къ сценѣ. Въ дальнихъ мѣстахъ партера—около $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{4}$ зала—столиковъ нѣтъ, стоятъ ряды узкихъ скамеекъ безъ спинокъ. Такимъ образомъ, партеръ китайскаго театра очень похожъ на залъ нашихъ ресторановъ.



Условные знаки къ схематическому плану.

- а) Выходъ.
- б) Мѣста „для знакомыхъ“.
- вв) Дешевыя мѣста.
- гг) Барьеръ въ дешевыхъ мѣстахъ.
- д) Проходъ черезъ барьеръ въ партеръ.
- еее) Барьеръ, отдѣляющій дешевыя мѣста отъ партера.
- жж) Столики со скамьями въ партерѣ.
- зз) Скамьи безъ столиковъ.

- и) Ложа, предназначенная для фудутуна или другого главнаго чиновника города.
- ii) Ложи болѣе почетныя (вся сторона).
- ккк) Ложи менѣе почетныя.
- лл) Входъ на сцену.
- мм) Дешевыя мѣста на сценѣ.
- пп) Колонны, у которыхъ поднимаютъ занавѣсъ.
- рр) Небольшая арка.
- с) Столъ и стулъ, изображающіе комнату.
- т) Скамьи для музыкантовъ.
- у) Дверь съ надписью: „артисты выходятъ“.
- ф) ” ” ” „артисты уходятъ“.
- х) Уборная.
- ц) Выходъ во дворъ.
- ч) Кумирня надъ ложами.

Справа и слѣва партера за барьеромъ дешевыя мѣста; скамеекъ нѣтъ, зрителямъ предоставляется стоять. Въ концѣ партера прямо противъ сцены и тоже за барьеромъ мѣста «для знакомыхъ», и тоже безъ скамеекъ. Эти мѣста представляютъ весьма характерное явленіе съ театрально бытовой и общественной точки зрѣнія, но объ этомъ послѣ.

Прямо надъ дешевыми мѣстами и мѣстами «для знакомыхъ», располагаются ложи, поддерживаемыя деревянными колоннами. Ложи отдѣлены отъ коридора, что позади нихъ, деревянною досчатою перегородкою около 3-хъ аршинъ высоты; между отдѣльными ложами низкія перегородки. Въ ложахъ поставлены узкія скамейки въ два ряда. Чай, сѣмечки и пр. ставятся на барьеръ. За барьеромъ ложъ надъ партеромъ выдвигается веранда около аршина ширины, обнесенная деревянными перилами. По этой верандѣ ходятъ слуги и подаютъ въ ложи зрителямъ чай и пр. За ложами возвышается капитальная стѣна театра; въ ней выше перегородокъ ложъ расположены низкія, но широкія окна, заклеенныя промасленной бумагою. Днемъ театр не освѣщается лампами, а зрители довольствуются тусклымъ свѣтомъ, проходящимъ черезъ эти примитивныя окна. Пять-шесть лампъ «молиніа» подвѣшены на длинныхъ проволокахъ, прикрѣпленныхъ къ балкамъ.

Прямо отъ оконъ, что надъ ложами, идетъ двускатная крыша. Потолка нѣтъ.

Противъ сцены надъ ложами устроена маленькая кумирня, въ ней помѣщается статуя бога, покровителя театра.

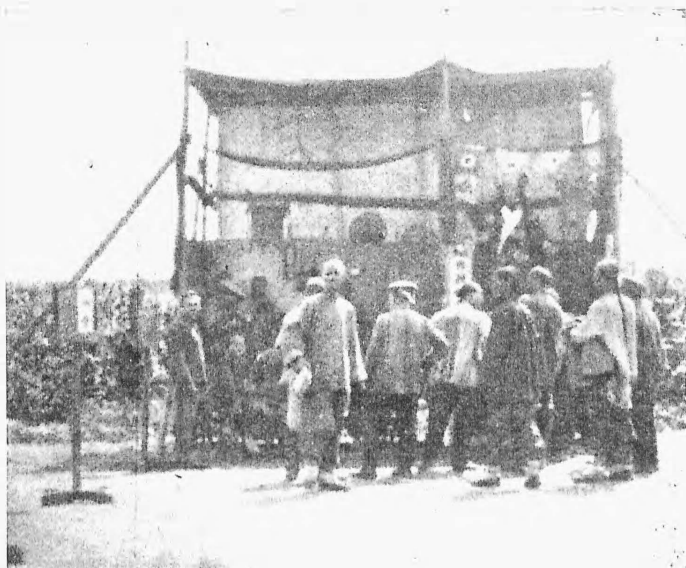
Одна изъ ложъ съ правой стороны, преимущественно средняя, отводится для фудутуна или другого старшаго чиновника города; эта самая почетная ложа; менѣе почетная ложа—противъ сцены, еще менѣе почетная—съ лѣвой стороны. Всѣ эти ложи соответствуютъ ложамъ бельэтажа нашихъ театровъ.

Полъ партера, какъ и сцены, горизонтальный.

Сцена возвышается надъ партеромъ аршина на полтора, впереди у рампы по бокамъ расположены двѣ колонны. Справа и слѣва у стѣнъ на самой сценѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ нашихъ театрахъ ставятся кулисы, расположены скамейки въ 2—3 ряда; это дешевыя мѣста для зрителей, для театральной прислуги и для незанятыхъ игрою артистовъ. Такимъ образомъ, собственно для представленія отводится не вся сцена.

На авансценѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ нашихъ театрахъ помѣщается рампа, стоятъ двѣ высокія деревянныя колонны, которыя, собственно, и опредѣляютъ ширину сцены, предназначенной для игры артистовъ.

Занавѣса въ китайскомъ театрѣ нѣтъ. Когда, по нашимъ понятіямъ нужно опускать занавѣсъ, два китайца выходятъ къ колоннамъ, становятся на табуретки и поднимаютъ полотно. Это дѣлается только въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно скрыть отъ зрителей нѣкоторыя приготовленія или убрать бутафорію



Китайскій народный театръ.

(Съ фотогр. С. I. Козлова).

такъ, чтобы эта уборка не нарушала иллюзіи зрителей, наприм., послѣ казни.

Приблизительно, на половинѣ разстоянія между рампой и задней стѣной и параллельно рампѣ, устанавливается арка изъ тонкихъ жердей; за нею въ близкомъ разстояніи ставятся столъ, одно или нѣсколько креселъ. Эта арка дѣлитъ сцену на двѣ половины. Передняя половина, авансцена, изображаетъ, смотря по надобности, то улицу, то дворецъ, то поле, и т. п.; задняя половина—за аркою—изображаетъ внутреннее помѣщеніе дома, судебного мѣста и т. д.

У самой задней стѣны за аркою стоятъ скамейки для музыкантовъ. Но люки въ полу отсутствуютъ. Суфлерской будки нѣтъ.

Для выхода артистовъ имѣются въ задней стѣнѣ только двѣ двери, завѣшанныя дешевой матеріей: лѣвѣе музыкантовъ надъ дверью надпись гласитъ «артисты выходятъ», а правѣе музыкантовъ такая же дверь съ надписью: «артисты уходятъ». На колоннахъ авансцены наклеены большіе листы бумаги съ крупною надписью: «сто лѣтъ вамъ играть хорошо», такія же доброжелательныя привѣтствія и пожеланія красуются и въ партерѣ, на колоннахъ, поддерживающихъ ложи, и въ другихъ мѣстахъ. Зачастую это—новогоднія поздравленія любителей театра.

Непосредственно за сценой расположена уборная и костюмерная—все въ одной тѣсной комнатѣ; тутъ же лежатъ и бугафорскія принадлежности. Уборная расположена на одной высотѣ съ партеромъ, и чтобы пройти на сцену, необходимо подняться по лѣсенкѣ аршина полтора.

Уборная китайскихъ артистовъ грязна до невѣроятности. Артисты переодѣваются кто на скамѣ, кто просто на полу, кто на ширококомъ длинномъ столѣ. На этомъ же столѣ навалены и разбросаны костюмы, стоятъ чайныя чашки съ разведенною краскою, валяются грязныя туфли, бугафорскія принадлежности. Гигіеническія условія невозможны; помѣщеніе тѣсное, воздухъ спертый; въ концѣ уборной за перегородкою придѣлано къ стѣнѣ большое деревянное корыто—это писсуаръ; онъ не очищается, а такъ и остается въ продолженіе всего представленія; въ это помѣщеніе ведетъ дверь, не прикрытая даже занавѣскою. Примите во вниманіе, что актеровъ въ уборной много, кромѣ того здѣсь толпится прислуга, музыканты, а иногда

и частные посѣтителы, и вообразите, въ какихъ условіяхъ находятся китайскіе служители сцены!

II.

Расцѣнка мѣстъ и сборы за представленія. Доступность театра.

Въ китайскомъ театрѣ, какъ сказано, мѣста не нумерованы. Цѣна билета въ партерѣ 30 коп. Число мѣстъ не ограничено, и если наберется много зрителей, какъ мнѣ пришлось видѣть, то капельдинеры-китайцы или самъ антрепренеръ ходятъ по партеру и просятъ потѣсниться. Зрители ничего противъ этого не имѣютъ и жмутся одинъ къ другому, какъ стадо барановъ.

Ложи—каждая въ отдѣльности—хотя и представляетъ обособленное помѣщеніе, но и тамъ допускается тѣснота, смотря по обстоятельствамъ. Билеты въ ложу продаются купонно. Цѣна такого купона правой стороны 40 коп., противъ сцены—30 коп., съ лѣвой стороны—20 коп. Иногда группа китайцевъ соглашается между собою и беретъ отдѣльную ложу и тогда въ эту ложу не допускаются другія лица.

Въ дешевыхъ мѣстахъ плата еще меньше. Самый небогатый китаецъ за ничтожную плату въ нѣсколько «чэнъ» («цянъ») или «чоховъ» (въ копѣйкѣ 10—20 чэнъ) имѣетъ возможность получить мѣсто въ театрѣ и смотрѣть представленіе въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ.

Съ русскихъ солдатъ, и въ особенности офицеровъ китайцы брали гораздо дороже и при томъ не одинаково, а какъ Богъ на душу положитъ. Такъ, за билетъ въ 40 коп. они брали съ офицеровъ то рубль, то полтора и даже два рубля; впрочемъ, въ такихъ случаяхъ они проводили офицеровъ въ ложи правой стороны, если тамъ находилось свободное мѣсто. Незнаніе китайскаго языка и китайской грамоты не позволяло провѣрить цѣну билета, хотя на послѣднемъ она и проставлена. Добродушные и лукавые «ходи» знали это и хорошо пользовались.

Изъ этой расцѣнки видно, какъ доступенъ китайскій театръ городскому населенію. Еще болѣе онъ доступенъ въ смыслѣ платы за зрѣлище для деревенскаго люда.

Билетъ на входъ въ китайскій театръ въ Гиринѣ.

Переводъ билета.

Г и р и н ѣ.		
Ча-чин-чай-юо *).		
Ча-чин-хо *).		
31 года, мѣсяца люю, 11 дня (1905 г. 11 октября).	Цѣна 40 коп.	Билетъ дѣйствителенъ на одинъ разъ.

*) Фамиліи антрепренеровъ или фирма, какъ говорятъ китайцы.

Зданія театра въ Маньчжуріи построены далеко не во всѣхъ городахъ. Это, однако, не мѣшаетъ артистамъ совершать поѣздки по провинціи.

Когда бродячая труппа—обыкновенно небольшая, человекъ 10—15—пріѣзжаетъ въ провинціальный городъ или въ деревню, сейчасъ же изъ жердей сколачивается остовъ сцены, покрывается циновками, и театръ готовъ. Для публики мѣстъ совсѣмъ не устраиваютъ: она стоитъ. На такой открытой сценѣ артисты играютъ съ утра до вечера въ течение нѣсколькихъ дней. На представленіи съѣзжаются или сходятся жители окрестныхъ деревень. Въ такой день откладываютъ работу, — день является праздничнымъ *). Въ одинъ изъ такихъ дней, а то и нѣсколько дней подрядъ, преимущественно послѣ полудня назначаются торжественныя представленія въ ближайшей кумирнѣ. Европейцу, незнакомому съ бытомъ китайцевъ, странными покажутся подобные представленія въ храмѣ; но они тѣсно связаны какъ съ общественной жизнью, такъ и съ религиозными вѣрованіями китайцевъ: культъ предковъ требуетъ отъ нихъ заботъ и попеченія объ умершихъ, и ни одна труппа не уѣдетъ изъ города или деревни, не сдѣлавши представленія въ кумирнѣ и тѣмъ самымъ не доставивъ удовольствія покойникамъ. Представленія въ кумирнѣ, поэтому, бесплатны.

Изъ приведеннаго видно, какъ доступенъ китайскій театръ для народа. Въ городскомъ театрѣ всегда можно встрѣтить массу самаго небогатаго народа: рабочихъ, носильщиковъ, мелкихъ торговцевъ, крестьянъ, пріѣхавшихъ въ городъ. Кто не въ состояніи платить и такой малой суммы, тотъ можетъ видѣть представленіе даромъ въ кумирняхъ.

Вотъ почему, китайскій театръ по преимуществу—народный театръ.

Какъ видно изъ расцѣнки мѣстъ, сборы не могутъ быть велики. По приблизительному подсчету, партеръ гиринаго театра можетъ вмѣстить около 500—600 зрителей, что составитъ до 150—180 руб. Ложи могутъ вмѣстить 200—500 зрителей, что дастъ до 60—90 руб. Дешевыя мѣста даже и подсчитывать трудно, а плата за нихъ ничтожная; ну пусть они дадутъ 10—20 руб. Слѣдовательно, полный сборъ съ 900—1200 зрителей будетъ составлять 220—290 руб. Но полного сбора почти никогда не бываетъ, да и учесть количество зрителей, побывавшихъ въ театрѣ въ теченіе дня, безъ документальныхъ данныхъ, невозможно. Правда, и вечеровый расходъ въ китайскомъ театрѣ ничтожный: театръ не отопливается, представленія (въ Гиригѣ) идутъ только днемъ, слѣдовательно, нѣтъ расхода на освѣщеніе; прислуга получаетъ незначительное жалованье. Однако труппы въ китайскихъ театрахъ въ большинствѣ случаевъ огромныя—до ста и болѣе человекъ. Размѣръ арендной платы за театръ выяснитъ мнѣ не удалось. **М. Н. Левитскій.**

(Продолженіе слѣдуетъ).

Жанъ и сямъ.

Въ нѣмецкомъ журналѣ «Bühne und Welt» находимъ не лишнюю интереса по нынѣшнему жаркому, стало быть, опереточному времени, статью о Легарѣ, авторѣ пресловутой «Веселой вдовы», составившей, можно сказать, эпоху въ

*) Въ Китаѣ очень мало праздниковъ, а день, соответствующій нашему воскресному, ничѣмъ не выдѣляется отъ прочихъ дней недѣли.



Франц Легаръ, авторъ „Веселой вдовы“.

опереточной литературѣ. Легаръ, какъ выражается журналъ, «побѣдоносно прошелся по обоимъ полушаріямъ». «Вѣнская грація, славянская меланхолія, венгерскій огонь и французская пикантность»—такимъ «маседуаномъ изъ международныхъ фруктовъ» представляется оперетка Легара.

Легаръ родился въ 1870 г. въ Коморнѣ, въ Венгріи. Онъ сынъ военнаго капельмейстера, и музыка была родной его стихіей съ самыхъ юныхъ лѣтъ. Шестилѣтнимъ ребенкомъ Легаръ сочинилъ свою первую пѣсенку, но отецъ, опасаясь за судьбу «вундеркинда», запретилъ ему раннее музицированіе. 12 лѣтъ Легаръ поступилъ въ консерваторію въ Прагѣ. Денегъ юному Легару изъ родительскаго дома присылали мало, и ему пришлось не мало бѣдствовать. Можетъ быть, для «романтическаго» хвастовства, Легаръ рассказывалъ о себѣ, что однажды отъ голода свалился на улицѣ.

Зато теперь онъ вкусно ѣстъ и пьетъ. «Веселая вдова» дала ему больше милліона. Легаръ былъ сначала также военнымъ капельмейстеромъ, и прежде чѣмъ найти свою «Веселую вдову», сватался ко многимъ опереткамъ, хотя и не безуспѣшно, но далеко не такъ блестяще. Первая оперетка Легара «Арабелла» осталась недооконченной. Вскорѣ Легаръ вышелъ въ отставку, занялъ мѣсто дирижера въ театрѣ «An der Wien», и отдался всецѣло опереточному сочинительству. Кромѣ «Зузу и Янко» (Rastelbinder), Легаръ написалъ: «Вѣнка», «Божественный супругъ», «Митиславъ, изъ новыхъ» и др. Первое представленіе «Веселой вдовы» состоялось въ Вѣнѣ 30 декабря 1905 г. Милліонъ въ круглой цифрѣ нажили и либреттисты «Веселой» и «богатой» «Вдовы»—Викторъ Леонъ и Лео Штейнъ—эти уже, можно сказать, совсѣмъ задаромъ, такъ какъ либретто есть не что иное, какъ перелицованная остроумная комедія Мельяка «Атташе при посольствѣ». На русскихъ сценахъ пьесу эту особенно охотно игралъ М. М. Петипа. «Контрафакція» была замѣчена, когда въ Парижѣ приступили къ репетиціямъ «Вдовы». Правы въ Парижѣ строгіе, т. е. не нравы, а «скорпіоны» общества драматическихъ писателей: за оригинальную пьесу «Веселую вдову» выдавать запретили—за передѣлку же пришлось бы платить, въ силу конвенціи, двойной гонораръ—наслѣдникамъ Мельякамъ и вѣнскимъ передѣльщикамъ. Въ результатѣ, оперетку сняли съ репертуара, и она такъ и не видала парижской сцены.

Научитъ ли эпизодъ съ «Веселой вдовой» насъ опасаться конвенцій?

Любопытный процессъ изъ-за 50 пфениговъ.

Нѣкто купилъ билетъ въ театръ въ Галле, на какую-то пьесу съ участіемъ берлинской актрисы, какъ значилось на афишѣ. Пьеса, однако, шла безъ ея участія. Посѣтитель потребовалъ возвращенія 50 пфениговъ, составлявшихъ разницу между обыкновенною и возвышенною цѣною на мѣсто; кассиръ отказалъ, посѣтитель пьесу прослушалъ до конца, и затѣмъ вчинилъ искъ.

Дѣло довольно обыкновенное въ театральномъ быту.

Но любопытно, что истецъ, выигравшій процессъ въ первой инстанціи, проигралъ его во второй.

Первая инстанція разсуждала такъ: между театральнымъ предпринимателемъ и получателемъ билета заключена торговая сдѣлка, причемъ согласиться на послѣдующія измѣненія есть право покупателя билета.

Апелляціонная инстанція разсудила иначе.

Она не отрицаетъ права театральнаго посѣтителя, при измѣненіи сущности договора, отказаться отъ договора, т. е. на возвратъ стоимости билета въ обмѣнъ на таковой. Но разъ посѣтитель остался въ театрѣ, то онъ тѣмъ самымъ призналъ возможнымъ удовлетворить свои эстетическія потребности представленіемъ, и слѣдовательно, торговая сдѣлка остается въ силѣ.

Антрепренеръ выигралъ 50 пфениговъ. На судѣ онъ читалъ рецензіи газетъ, которыми старался удостовѣрить, что искусство ничуть не пострадало отъ того, что гастролерша не играла.

Проигравшій процессъ отправился въ ливную, гдѣ съ горя выпилъ десять кружекъ пильзенскаго пива.

— Lieber Gott, — жаловался онъ, — вѣдь жажду можно утолить и обыкновеннымъ пивомъ, которое за 5 пфениговъ дешевле пильзенскаго. Слѣдуетъ ли изъ этого, что за Lager-bier съ меня можно брать, какъ за пильзенское?

— Почему-же вы этого не сказали на судѣ? — спросили его.

— Я скажу это въ Берлинѣ, въ кассационной палатѣ. Въ Берлинѣ есть еще судьи...

Журналъ «Офицерская Жизнь» горько сѣтуетъ на то, что въ варшавскомъ гарнизонѣ считается неудобнымъ офицерамъ участвовать въ любительскихъ спектакляхъ. Журналъ совершенно справедливо замѣчаетъ, что въ распоряженіи офицеровъ «кромѣ любительскихъ спектаклей и концертовъ и платныхъ театровъ, имѣются еще только три вида развлеченій: танцы, карты и выпивка».



Вальсъ изъ «Веселой вдовы».

Между тѣмъ какъ для того, чтобы удовлетворительно сыграть роль, «необходимо, тщательно продумать ее, проникнуть въ мельчайшія детали характера изображаемаго лица, такъ какъ только этимъ достигается надлежащая «разработка типа». Какая при этомъ идетъ умственная работа, какая получается гимнастика ума, можетъ себѣ представить всякій... Степень обоюдной пользы для исполнителей и зрителей почти не уменьшается даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда роль исполнена слабо или даже совсѣмъ «провалена» любителемъ-артистомъ, потому что и тутъ дается обширное поле для критики, для работы ума, разбора типа, отдѣльныхъ его сторонъ и т. п.»

Далѣе журналъ уже становится на точку зрѣнія специально-корпоративную, въ которой мы не сильны, рекомендуя офицерамъ «широкое употребленіе псевдонимовъ».

Впрочемъ, въ правѣ ли театральныи миръ претендовать на «широкое употребленіе псевдонимовъ» офицерами-любителями, когда это «широкое употребленіе» есть традиція сценическаго міра? Въ ней—въ этой традиціи—самое живое свидѣтельство «отверженности» актера...

Псевдонимъ возникъ изъ ложнаго стыда и сознания отверженности. Но почему эта унижительная мода такъ держится, и первое дѣло новичка послѣ того, какъ усы сбиты—это «завести себѣ сценическую кличку»?

Н. Негоревъ.



Казахскія письма.

Передо мною отчетъ мѣстнаго отдѣленія Имп. Музыкальнаго Общества за постъ и весенній сезонъ 1908 г. Мнѣ уже приходилось говорить объ этомъ Отдѣленіи. Дѣятельность его, благодаря его бодрой, живой и энергичной работѣ носитъ очень симпатичный характеръ. Во главѣ Отдѣленія стоитъ председатель дирекціи докторъ И. С. Кривоносовъ—самъ недурной музыкантъ и, пожалуй, наиболѣе теперь авторитетный у насъ музыкальный рецензентъ. Ближайшимъ и дѣятельнымъ сотрудникомъ его является директоръ музыкальнаго училища отдѣленія—Р. А. Гуммертъ *). Это профессиональный, любящій свое дѣло, музыкальный дѣятель. Онъ основалъ здѣсь отлично поставленное частное музыкальное училище, которое въ 1904 г. по инициативѣ и при матеріальной поддержкѣ И. С. Кривоносова переобразовано въ Музыкальное Училище при Отдѣленіи. Въ настоящее время это училище насчитываетъ до 500 учащихся. А въ 1906 г. Отдѣленіемъ открыты также при матеріальномъ содѣйствіи Общества трезвости безплатный регентскій и оркестровый классъ.

Такъ какъ Отдѣленіе не имѣетъ собственнаго зала, то на постъ 1908 г. И. С. Кривоносовъ снялъ у г. Соболевскаго-Самарина городской театр и помимо симфоническихъ собраній давались драматическіе спектакли подъ руководствомъ Е. Р. Боура. Въ составъ труппы вошли: Ильнарская, Шейндель, Райская, Андреева-Любавина, Облонская, Чайнова, Разсказова, Вьяльская, Каширинъ, Яковлевъ-Востоковъ, Никольскій-Федоровъ, Васильевъ, Боуръ, Реймерсъ, Зубовъ, Перепеловъ, Григорьевъ, Машинъ. Дано было 15 спектаклей, взято валового сбора 6,390 р. 22 к., на кругъ по 436 р.

Труппа пользовалась успѣхомъ. Репертуаръ: «Вѣшняя дѣньга», «Лѣсъ», «Послѣдняя жертва», «Женитьба Бѣлугина», «Волки и Овцы». Такимъ образомъ Островскій былъ использованъ въ достаточной мѣрѣ. Г. Боуръ восполнилъ чувствительный пробѣлъ, созданный зимой репертуаромъ г. Соболевскаго-Самарина. Г. Соболевскій въ непонятномъ ослѣпленіи игнорируетъ Островскаго. Повидимому, онъ признаетъ его устарѣлымъ, не репертуарнымъ. Онъ просто боится ставить его, ибо, по его мнѣнію, Островскій уже не можетъ дѣлать сборовъ. Жаль, что г. Соболевскій не могъ видѣть, съ какимъ удовольствіемъ публика посѣщала весной именно пьесы Островскаго. Кромѣ Островскаго въ весенній репертуаръ вошли: «Въ

*) Портреты Р. А. Гуммерта и И. С. Кривоносова были помѣщены въ № 18 «Т. и Иск.».

городъ", „Идіють“, „Трильби“, „Жить хочется“, „Нора“ и „Власть плоти“.

Въ общемъ Каз. Отд. И. Р. М. О. заслуживаетъ полной благодарности за эту экскурсію въ область драмы.

Что касается спеціальной дѣятельности Отдѣленія, то она въ главнѣйшемъ выразилась въ слѣдующемъ: состоялось 8 симфоническихъ и 13 камерныхъ собраній, прочитаны были г. Шоромъ 3 лекціи по исторіи музыки, сопровождавшіяся музыкальнымъ исполненіемъ лектора. На симфоническихъ собраніяхъ дирижировали: гг. Гуммертъ, Эйхенвальдъ, Соколовскій-Чигиринскій, Аббакумовъ, Куперъ, Хесинъ. Въ качествѣ солистовъ выступали мѣстные музыкальные дѣятели, артисты оперной труппы, а также гастролеры, а именно неизмѣнная любимица нашей публики Воброва-Пфейферъ, которую публика восторженно принимала, а также г-жи Мельгунова, Панина и г. Михайловъ, Фингеръ, Фрей и Ермаковъ. Справедливость однако обязываетъ меня сказать, что на выборъ гастролеровъ весенняго сезона публика роптала и не безъ основанія. Прежде Отдѣленію удавалось заполнить звѣзды первой величины, но этотъ разъ пришлось удовольствоваться *dii minores*. Впрочемъ это относится только къ вокальнымъ силамъ. Ибо на собраніяхъ Отдѣленія выступили: Ауэръ, Ванда-Ландовска, квартетъ Герцога Мекленбургскаго и др. На одномъ изъ концертовъ общества выступила г-жа Ольга-Юзефовичъ, пѣвшая одно время подъ фамиліей Ольгиной въ Маріинскомъ театрѣ, пѣла также г-жа Молоткова—довольно извѣстная провинціальная артистка, г-жа Замбелли, покинувшая сцену.

Вѣденъ былъ истекшій сезонъ гастрольными труппами. Изъ такихъ труппъ въ скупавшую Казань заглянула только труппа г. Чирикова съ его „Колдуней“. Вы не ждете конечно и отъ меня подробной рецензіи этой пьесы. И о труппѣ и о пьесѣ уже много разъ писалось на страницахъ „Т. и Иск.“. Ограничусь поэтому отмѣткой, что успѣхъ имѣла не столько пьеса, сколько симпатичный и популярный авторъ. Г. Чириковъ жилъ въ Казани въ самомъ началѣ своей литературной дѣятельности. Его здѣсь, повидимому, помнятъ и любятъ. Впрочемъ, одно изъ близкихъ труппѣ лицъ говорило мнѣ, что вся побѣда была весьма удачна, была для г. Чирикова чуть не триумфальнымъ шествіемъ. На меня лично „Колдунья“ не произвела большого впечатлѣнія. Не чуется въ пьесѣ искренности, огня, вдохновенія. Порядочное и добросовѣстное издѣліе даровитаго литератора. Казалось мнѣ, что и зрители выносили въ общемъ впечатлѣніе нѣкотораго недоумѣнія и мягкаго разочарованія. Авторъ показалъ намъ темную, бѣдную деревенскую жизнь, всю скованную предрасудками, не озаренную свѣтомъ идеала, близкую еще къ животному міру.

Пьеса хорошо сдѣлана въ смыслѣ знанія сцены, старательно и умѣло поставлена. Артисты не только твердо знаютъ свои роли, но сжились съ ними. Явленіе въ нашей театральнѣй жизни рѣдкое, необыкновенное. Помните, какъ въ „Мѣщанахъ“ Тетеревъ кричитъ Безсменову: „не хочу, чтобы ты, мѣщанинъ, смотрѣлъ на меня со спокойнымъ удовольствіемъ; хочу чтобы ты смотрѣлъ на меня съ безпокойнымъ неудовольствіемъ!“ (цитирую на память). Увы, въ провинціальномъ театрѣ чаще всего испытываешь именно „безпокойное неудовольствіе“ при видѣ дѣйствующихъ лицъ, которыя всѣ неотвратимо тянутся къ суфлерской будкѣ.

Лѣтній сезонъ по настоящему долженъ быть уже въ разгарѣ. Но въ дѣйствительности онъ, простите плохой каламбуръ, не въ разгарѣ, а уже въ прогарѣ. Вслѣдствіе жестокой непогоды май, можно сказать, совсѣмъ пропалъ. Но борьба идетъ однако во всю. Цѣлыхъ три театра безуспѣшно борются и со стихіями и съ жестокомъ равнодушіемъ публики. Остановлюсь прежде всего на театрѣ Эрмитажъ. Здѣсь на полуоткрытой сценѣ подвизается довольно большая драматическая труппа подъ управленіемъ г. Строителева, дирекція Кручинина (Самарскаго) и г. Миллера. Бюджетъ труппы (6,400 р.) для лѣтняго дѣла довольно значительный. Въ труппѣ есть извѣстные имена (гг. Строителевъ, Петровъ-Краевскій, Борисовъ, г-жи Вульфъ, Англичанова, Клименко и др.). Но нещадные холода сдѣлали свое злое дѣло. За 18 спектаклей взято всего 2,200 руб. Репертуаръ идетъ все время частью классической, частью вообще серьезный, пожалуй даже для лѣта нѣсколько однообразный. Комедія совсѣмъ изгнана. При большой труппѣ нѣтъ ни одной комедійной актрисы. Серьезное и строгое отношеніе къ дѣлу, которое чувствуется у г. Строителева, подкупаетъ публику и если судьбѣ угодно будетъ улыбнуться намъ нѣсколькими хотя-бы сносными вечерами, сборы вѣроятно улучшатся. Въ пьесахъ, которыя до сихъ поръ прошли, отмѣчу г. Петрова-Краевскаго (Кинъ, Карлъ Мооръ, Генрихъ изъ „Колокола“, Ниль, „Отецъ“ и др.). Этотъ артистъ игралъ у насъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, но тогда вышли у него большіе неладъ съ г. Соболюшкинымъ. Репертуаръ сложился для него крайне неудачно. Теперь, не смотря на невыгодныя условія лѣтней сцены, видно, что г. Петровъ-Краевскій актеръ съ темпераментомъ, съ большимъ знаніемъ сцены и всѣми данными занимаемаго имъ отвѣтственнаго амплуа. Прекрасный бытовѣй актеръ г. Строителевъ (яркій Тетеревъ, колоритный Несчастливцевъ). Большимъ успѣхомъ пользуется г. Борисовъ (Перчихинъ, Аркашка, Водяной изъ „Колокола“). Нравится г. Бор-

скій (Петръ въ „Мѣщанахъ“ и др.). Изъ женскаго персонала на первомъ мѣстѣ приходится поставить г-жу Вульфъ—разнообразную и талантливую артистку. Въ ея Сонѣ („Въ городѣ“) много драматизма. Въ этой же пьесѣ великолѣпенъ былъ г. Борисовъ (Гланкъ). Граціозной и поэтичной Эльзой, черезчуръ поэтичной была г-жа Нѣжина—молодая и очень симпатичная артистка съ несомнѣннымъ дарованіемъ. Другую премьершу труппы г-жу Англичанову я видѣлъ пока только въ „Мѣщанахъ“ (Танечка) и въ „Потонувшемъ колоколѣ“. Впечатлѣніе благопріятное. Не стану занимать васъ отмѣтками о всѣхъ артистахъ. Это заняло-бы слишкомъ много мѣста. Труппа, повидимому, велика для идущаго репертуара. Много вторыхъ актеровъ и актрисъ, которые очень рѣдко или почти совсѣмъ не заняты. Все это скорбныя тѣни, тоскливо блуждающія по полутемнымъ аллеямъ и съ завистнымъ замираніемъ сердца слѣдящія за болѣе счастливыми товарищами. Между тѣмъ среди этихъ вторыхъ персонажей труппы есть такіе, которыхъ было-бы интересно посмотреть. Укажу напримѣръ на г-жу Дымову—артистку интеллигентную, способную, съ отличными сценическими данными.

Не знаю, почему драматическая труппа не ставитъ новыхъ пьесъ. Пока намъ показали одну новинку „Короля“ г. Юшкевича. Вопреки всѣмъ ожиданіямъ, не смотря даже на сносную погоду, публики собралось не много.

Я первый готовъ былъ поручиться, что сборъ будетъ большой и былъ очень сконфуженъ, когда увидѣлъ пустой театр. Пьеса имѣла средній успѣхъ и даже, опять-таки вопреки всѣмъ ожиданіямъ, сцена рабочихъ во второмъ актѣ встрѣчена была довольно равнодушно. На сценѣ блузники, забастовщики, люта борьба съ капиталомъ. Къ взволнованнымъ, изголодавшимся, изнуреннымъ рабочимъ, какъ другъ является человѣкъ изъ вражескаго стана. Симпатичный юноша въ студенческой тужуркѣ (къ слову сказать, можно-бы обойтись и безъ свѣтлыхъ пуговицъ) становится на стулъ и съ вдохновеннымъ лицомъ начинаетъ свою рѣчь:

— Товарищи!

Положимъ, занавѣсъ тутъ же и опускается, но, право, не надо обладать особенно пылкой фантазіей, чтобы досказать рѣчь студента.

— Товарищи!

Давно-ли я читалъ въ „Знаніи“ восторженную статью Горькаго, вызванную именно этимъ словомъ, тѣмъ, что оно вошло въ обиходъ. И вдругъ... послѣ этой сцены раздались только жидкіе апплодисменты.

„Пролетаріи“, забастовка, сознательный студентъ, и товарищи! И все это не зажигаетъ публику. А давно-ли одни только тонкіе намеки въ этомъ родѣ вызывали бурные апплодисменты зрителей?

Въ „Королѣ“ многое, какъ въ обрисовкѣ персонажей, такъ и въ отдѣльныхъ сценахъ сильно, мѣстами слишкомъ сильно напоминаетъ „Въ городѣ“. Въ роляхъ Эрша слышатся знакомыя рѣчи Гланка. Ваицъ очень сродни Бойму и тѣ же у нихъ восторженныя мечты о Европѣ. Но по сравненію съ „Городомъ“ „Король“ представляетъ значительный шагъ впередъ въ творчествѣ г. Юшкевича. Тезисъ, абстрактная идея не такъ рѣзко выплываетъ и болѣе удачно облечена живой плотью и кровью. Однако и въ „Королѣ“ фигуры вырисованы одной, двумя красками. Всѣ удивительно прямолинейны и слишкомъ логичны въ своихъ поступкахъ. Гроссманъ до конца остается чудовищемъ. Неправдоподобно, и глупо жестокосерда жена Гроссмана. Умирающей съ голоду родной сестрѣ она, рискуя скандаломъ, выбрасываетъ, именно бросаетъ *рубль*.

Неправдоподобно. Вѣдь жена Гроссмана вовсе не горда. Она только что очень фамилиарно бесѣдовала на общія темы съ чужимъ ей портнымъ. Почему же она станетъ швырять родной сестрѣ этотъ злосчастный рубль?

Съ интересомъ и съ вниманіемъ слушала публика написанныя въ духѣ марксизма разсужденія о коллизіи между капиталомъ и трудомъ, осложненный вопросомъ національнымъ.

Пьеса поставлена была довольно спѣшно и разошлась въ труппѣ не особенно удачно. Лучше всѣхъ передалъ свою роль г. Борисовъ, которому только сытая, благополучная полнота мѣшала дать законченную фигуру измученнаго и забитаго Эрша. Очень жизненно и правдиво сыграла г-жа Нѣжина небольшую роль Песи. Тяжелое впечатлѣніе произвела на меня г-жа Вульфъ (Женя). Все комическое въ этой несчастной женщинѣ г-жа Вульфъ старательно и грубо подчеркнула. Получился лубокъ. Персонажъ изъ юмористическаго журнала, съ открытой сцены. Женщина, окончившая гимназію, мечтающая о скульптурѣ, о Левитанѣ, стрѣляющая изъ-за неудовлетворенности, изъ презрѣнія къ мужу, ставшему биржевикомъ—была въ изображеніи г-жи Вульфъ, грубой, дурного тона, карикатурой. Въ тонѣ г-жи Вульфъ, хотя и не такъ грубо, игралъ г. Карвевъ (Яковъ). Вообще всѣ актеры увлеклись дешевымъ соблазномъ успѣха путемъ акцента и жестикуляціи, отчего получилось утомительное однообразіе. Въ Гроссманѣ г. Строителева виденъ былъ опытный и способный актеръ. Заслуживаетъ похвалы г-жа Дашкова (Этель).

Не могу ничего сказать вамъ о малороссійской труппѣ г. Шатковскаго, играющей въ Панаевскомъ саду и о фарсовой

труппы г. Левицкого, подвизающейся въ Аркадіи. Ни въ одномъ изъ этихъ театровъ не былъ.

Большое движеніе происходитъ теперь вокругъ нашего городского театра. „Не стая вороновъ слеталась“. Летать отовсюду предложенія. Вотъ извѣстные мнѣ претенденты: Н. Д. Кручининъ (изъ Самары), г. Кручининъ (изъ Баку), г. Каширинъ (актеръ, мѣстный домовладѣлецъ), г. Струйскій, В. М. Миллеръ и другіе мнѣ неизвѣстные. Г. Соболюшковъ хранитъ загадочное молчаніе. Противъ него очень возстановлены всѣ за неудачную оперную труппу Валентинова. Кромѣ того Казань очень ревнива къ своему антрепренеру, а теперь пошелъ антрепренеръ крупный предприниматель. Ищите въ случаѣ нужды г. Соболюшкова между Ташкентомъ, Ростовомъ и Саратовомъ. Театральное дѣло безъ хозяйскаго глаза страдаетъ. Во всякомъ случаѣ у г. Соболюшкова впереди еще цѣлый годъ. Вѣроятно вопросъ о сдачѣ театра будетъ рѣшенъ только осенью. Несомнѣнно, что Казань одинъ изъ лучшихъ театральнхъ городовъ и имѣетъ право обижаться на непонятное равнодушіе г. Соболюшкова.

М. Зельдовичъ.

Провихіальная лѣтопись.

ТОМСКЪ. Какъ это ни странно, Томскъ — этотъ крупный просвѣтителный центръ Сибири — по части художественныхъ развлеченій совершенно обездоленъ. Театръ, сожженный еще во время безпорядковъ 1905 г., и до сей поры пугаетъ своимъ видомъ проходящихъ, зияя пустыми, закоптѣлыми нишами оконъ. Нѣтъ даже и слуховъ о его реставраціи или о постройкѣ новаго. Залъ Общественнаго собранія представляетъ такую массу неудобствъ, что отпугиваетъ даже самыхъ предпримчивыхъ антрепренеровъ. Возможно, что на будущій сезонъ мы останемся совсѣмъ безъ труппы — по крайней мѣрѣ до сихъ поръ собраніе не сдано еще никому. Впрочемъ объ этомъ можетъ быть не стоить и жалѣть, ибо вотъ уже цѣлый рядъ лѣтъ намъ приходилось довольствоваться труппами, не удовлетворяющими даже самымъ скромнымъ требованіямъ. А хорошую, дорогую труппу сюда везти бояться. И не даромъ: надо признать, что и публика у насъ, что называется „не театральная“, на подъемъ тугая. Побѣдки и гастроли здѣсь почти всегда дѣлаютъ хорошія дѣла, но по цѣлому сезону выдерживаютъ очень немногіе.

Послѣ Федорова, собравшаго постомъ своей оперой необыкновенно обильную жатву (около 20,000 р.), насъ посѣтилъ цѣлый рядъ гастролеровъ: Петрова-Званцева, Смирновъ, Шевелевъ, Друзякина, Вержбиловичъ. Послѣдній оставилъ наибольшее сильное впечатлѣніе. Ждемъ еще Фигнера, Лабинскаго и другихъ.

Наибольше благоустроенный театръ въ саду „Буффъ“ снялъ на лѣто неупыкающій М. И. Каширинъ, неудачно закончившій у насъ же (въ собраніи) прошедшій зимній сезонъ. Труппа, именуемая „извѣстной труппой Московскаго фарса Эрми-тажъ“ — для лѣтняго дѣла достаточно сильная. Состоитъ изъ гг. Арцыбашевой, Варшавской, Михайловой, Фальковской, Волжиной, Лѣсновской, Галицкой, Нелидовой, Ипполитовой, Лидиной, Русинова, Островскаго, Травинныхъ 1-го и 2-го, Арми, Янова, Прохонина, Смирнова, Правдина и др. Хорошо представленъ женскій персоналъ. Наибольшей симпатіей пользуются Арцыбашева, достаточно извѣстная въ провинціи артистка. Что касается Варшавской, то это незамѣнимая исполнительница на роли этуалей. Среди артистовъ выдѣляются Русиновъ и Островскій. Оба, въ особенности Русиновъ — умные, выдержанные, сильные актеры. До іюня шелъ только фарсъ, съ іюня же драма въ перемежку съ фарсомъ. Ожидаются гастролы Днѣпровой, Яблочкиной, Падарина и др. Фарсъ пользовался бы еще большимъ успѣхомъ, если бы артисты не переутомлялись ежедневными спектаклями при все новомъ репертуарѣ. Сборы недурные.

Въ зданіе цирка Стрелетова на лѣто переселяется мало-россійская труппа подъ управленіемъ Волынскаго. Собирались перестроить на лѣтній театръ даже звѣринецъ Эйгуса, но городъ воспротивился, находя, что это нелѣпое зданіе своимъ видомъ оскорбляетъ эстетическій вкусъ обывателя.

Словомъ на количество театровъ и артистовъ мы, пожалуй, пожаловаться не можемъ, но качество оставляетъ желать много лучшаго.

А любителей, любителей... Трудно сосчитать число любительскихъ кружковъ. Наибольше солидный изъ нихъ — Томское Драматическое Общество, торжественно отпраздновавшее нынѣ 20-ти лѣтній юбилей своего существованія, закончивъ сезонъ очень печально. Любители не сумѣли принести свои личные счеты, симпатіи и антипатіи въ жертву дѣлу, разбились на партіи и на общемъ собраніи, длившемся три дня, провалили выборы, оставивъ общество на лѣто безъ предсѣдателя и дирекціи. Не обошлось безъ скандаловъ и въ концѣ концовъ пришлось учредить нѣчто въ родѣ „временнаго правительства“.

вручивъ бразды правленія прежнему предсѣдателю П. В. Картамышеву.

В. К.—овъ.

СМОЛЕНСКЪ. Итоги за май... Къ облегченію антрепренеровъ циркъ Изако, забравъ все что можно было съ смоленской публики, уѣхалъ въ серединѣ мая въ Гродно. Сборы въ театрахъ чуть-чуть поправились, но зарядила дурная погода и опять антрепренеры тщетно ждутъ „аншлага“.

Особенно уныло въ опереткѣ А. Д. Моисеева. Три спектакля отменили за полнымъ отсутствіемъ публики. Въ труппѣ имѣется нѣсколько именъ настоящихъ и „прошлыхъ“. Репертуаръ: „Красное солнышко“ (2 р.), „Монна Ванна“, „Цыганскій Варонъ“, „Мартынъ Рудокнопъ“, „Тайны нашего города“, съ приспособленными къ Смоленску подзаголовками актовъ, (3 р.), „Корневильскіе колокола“, „Птички пѣвчія“, „Гейша“, „Веселая вдова“ (2 р. и въ бенефисъ А. В. Самаровой), „Ночь любви“ (5 р.), „Морской разбойникъ“, „Боккаччо“, „Рѣдкая парочка“, „Игрушечка“ (бен. Н. Н. Андреевой-Вергиной), „Прекрасная Елена“, „Продавецъ птицъ“.

Примадонны А. В. Самарова и Н. Н. Андреева-Вергина имѣютъ успѣхъ, который раздѣляютъ комики гг. Завадскій и Поповъ.

Въ составъ драматической труппы Д. И. Басманова вошелъ А. В. Рудницкій, талантливый, разносторонній артистъ, начавшій свою карьеру у насъ. Въ іюнѣ начнетъ выступать В. А. Бороздинъ, пользовавшійся въ прошломъ году исключительнымъ успѣхомъ... Такимъ образомъ составила труппа, спектакли которой безусловно интересны.

Репертуаръ: „Волна“ (2 р.), „Склепъ“, „День деньщика Душкина“ (2 р.), „Доходное мѣсто“, „Марья Ивановна“ (2 р.), „Петербургскія трущобы“ (2 р.), „Усиленная охрана“, „Жизни падшей“, „Гусарская лихорадка“ (3 р.), „Призраки“, „Гамлетъ“ (2 р.), „Потонувшій колоколъ“, „Ромео и Джульетта“, „2×2=5“, „Одинокіе“...

Вполнѣ заслуженнымъ успѣхомъ пользуются г-жи В. А. Македонская, Т. И. Понизовская, гг. Рудницкій, Боринъ. Слѣдуетъ отмѣтить г-жу Бабинову, гг. Чечина, Катанскаго. Часто сильно шаржируетъ г. Шагановъ. Изъ молодыхъ выдвинулись: г-жи Зарянская, Струйская, гг. Курбатовъ, Нѣмовскій — особенно послѣдній, своей подкупающей искренностью.

По прежнему выдѣляются постановки вдумчиваго режиссера Д. Г. Гутмана.

Концертировалъ польскій крестьянскій оркестръ г. Немисловскаго. Поразительно дисциплинированный хоръ до 70 человѣкъ, оригинально инструментуемый національный репертуаръ — вызвалъ шумный успѣхъ.

И. А. М.

АЛЕКСАНДРОВСКЪ. Екат. губ. Съ 13 апрѣля въ лѣтнемъ театрѣ Мовчановскаго играетъ драматическая труппа подъ управ. и режиссерствомъ Н. В. Кастровскаго. Составъ труппы: г-жи Руднева, Ижевская, Образцова, Савельева, Ренева, Гальская; гг. Кастровскій, Истоминъ, Ваушевъ, Гальскій, Базановъ, Невскій. Спектакли ставятъ также труппой по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ въ театрѣ желѣзнодорожнаго сада подъ флагомъ попечит. трезвости.

Репертуаръ смѣшанный — до мелодрамъ включительно. Обиліе въ репертуарѣ пьесъ мелодраматическаго характера отбиваетъ у публики охоту посѣщать театръ, этимъ же надо объяснить неблестящія дѣла труппы.

Л. Хачинъ.

ЯРОСЛАВЛЬ. Въ городѣ полное отсутствіе какихъ бы то не было театральнхъ представленій. Работаютъ одни синемаграфы. Зданіе городского театра за ветхостью разрушено, представленія въ немъ закончены 1½ г. тому назадъ, новаго городского театра строить почти не начинали; зданіе народной читальни, въ которомъ зимой давали еще кое какія представленія, съ самой весны занято синемаграфомъ. Построили лѣтній театръ, вмѣсто сгорѣвшаго, въ такъ называемомъ „бутилеровскомъ саду“; его также занялъ синемаграфъ. Въ центрѣ города построенъ домъ съ бель-этажемъ, приспособленный для публичныхъ зрѣлищъ; въ немъ также работаетъ синемаграфъ и т. д. Мѣстные любительскіе силы, дававшіе зимой изрѣдка представленія, на лѣто совершенно прекратили свою дѣятельность... Однимъ словомъ въ городѣ всецѣло царятъ электро-театры подъ самыми заманчивыми названіями: „Модернъ“, „Волшебная Грезъ“, „Рекордъ“ и т. д., съ непремѣннымъ прибавленіемъ спереди словъ: „Грандъ Электро-театръ“.

А. Заборскій.

БОРИСОГЛѢБСКЪ. Съ 1-го мая въ театрѣ (вѣрнѣе въ сараѣ) Аверьянова начались спектакли товарищества (драма) подъ управленіемъ С. А. Лакнеръ и И. М. Ильинскаго въ слѣдующемъ составѣ, по алфавиту: Т. А. Албанская, С. В. Балуцкая, Е. В. Борецкая, Н. А. Иванова, А. А. Каменская, В. М. Лашкевичъ, М. Т. Марусина, П. И. Незамова, М. А. Рокотова, Г. В. А. Васильевъ, Ф. Л. Волковъ, И. М. Ильинскій, С. А. Лакнеръ, Н. Николаевъ, Р. О. Нелидовъ, В. С. Павловъ (помощникъ режиссера), В. П. Пономаревъ, М. М. Рузаевъ (режиссеръ), П. В. Сахаровъ и Н. А. Соколовъ.

И. К.